

Работу выполнили: Лазарева Виолетта 11 класс, КаблуковаАлина 8 класс,
ученицы МБОУ «Синеборская СОШ», Шушенский район, Красноярский
край.

Руководитель учитель истории Котенок Л.Д. 2018 год.

Тема исследовательской работы

«От войны ни спрятаться, не скрыться»

Содержание

1. «Ещё война не грохотала и мирно спала детвора...» стр. 5
2. От войны ни спрятаться, не скрыться...
 - 2.1 «Война!» 14
 - 2.2 Был у каждого выбор «Я или Родина» 16
 - 2.3. «А танки где-то грохотали» 22
 - 2.4. Горечь военных дней... 36
 - 2.5. «Отблески наград...» 46
3. Заключение 55
4. ПРИМЕЧАНИЯ 56
5. ПРИЛОЖЕНИЯ 57

Аннотация приближается великая дата Победы советского народа над германским фашизмом. Победные залпы салюта сотканы из военных судеб миллионов граждан Советского Союза на огневых позициях фронта, в тылу. Мы считаем своим долгом вписать строки о войне в прозу района, края. Путь солдат-сибиряков покинувших нас и судьбы уходящих из жизни тыловиков и детей войны колхоза «Память Ленина». Благодаря сотрудникам Шушенского государственного архива, мы смогли поработать с документами колхоза «Годовые отчёты 1931-1946 г.г.», сделать экономически-социальный анализ. Не нашли мы в живых вдов, но во время четырёх экспедиций встретились и записали воспоминания двенадцати военных сирот, восьми детей военной поры.[приложение 1] Нам удалось собрать десятки фотографий из семейных альбомов, которые помогли восстановить исторические моменты жителей села. Кропотливая работа в Ермаковском государственном архиве постраницам газеты «На ленинском пути» 1940-1943 годов, в Шушенской редакции с подшивками газет «Ленинская искра» с 1944 года, позволила оценить состояние колхоза в указанное время. В семейных архивах мало сохранилось подлинных документов солдатского пути, наградных документов. Этот пробел восполнили за счёт информационных технологий: на сайте «Подвиг народа» нашли личные данные многих земляков.

Собранный материал даёт возможность делать анализ материалов военной судьбы сибиряков села Саянск. Все приведённые аргументы отвечают действительности.

Объект история тыла жителей Саянска, военный вклад земляков участников Великой Отечественной войны.

Предмет: летопись страниц Великой Отечественной войны 1941 – 1945 года, история малой Родины

- **Цель** внести вклад в летопись истории Великой Отечественной войны и малой Родины, сохранить память о сибиряках-саянцах, кто ковал Победу на фронте, в тылу;

- **Хронологические рамки исследования:** 1940- апрель 1945 года
- **Территориальные границы исследования:** Красноярский край Ермаковский район (Шушенский), село Саянск.
- **Методы**

Поисковый, интервьюирования, анализа и синтеза, описательный, логический, социологии.

Основная часть

Введение

Актуальность темы состоит в потребности потомков жителей Саянска и краеведов группы «Поиск»Синеборской СОШ в восстановлении вклада жителей села в Победу 1945 года. Грядущий 75-летний юбилей Победы нашего многонационального народа в Великой Отечественной войне, обязывает нас отдать дань памяти поколению прадедов. Мы современники 21 века в благодарном неоплатном долгу перед своими потомками военного лихолетья. Преклоняемся перед авторами военных литературных произведений, кинофильмов о солдатах и тружениках. Они помогают ощутить морально-психологическую обстановку, а главное сохранить память о тех далёких судьбоносных событиях Родины.

28 июля в Саянске на Фестивале в честь 300 летиярожденияказачьего острога встретились более двухсот пятидесяти детей, внуков и правнуков героев далёких сороковых-роковых, наследников казачьей отваги и самоотверженности. После их знакомства с архивными документами 1941-1945 годов по Саянску, которые вошли в нашу книгу «Земля Саянская», пришли к единодушному решению - написать исследовательскую работу «От войны не спрятаться – не скрыться», даже за четыре тысячи триста шестьдесят километров от линии фронта. [приложение 2]

Память, которую мы пытаемся сохранить, пусть служит людям десятилетия и спустя столетия. Неувядаемая память о человеческом подвиге в лихую годину должна сохраниться в наших сердцах, в сердцах наших детей, внуков

и правнуков. Только так возможно избежать повторения трагедии человечества, которая стучится в двери 21 века.

Проблема в том, что отсутствует описание судьбы жителей далёкой сибирской деревни Саянск в годы Великой Отечественной войны, наследницы казачьего героизма и отваги, как малой частицы истории великой страны.

Задачи

- анализировать документы колхоза «Памяти Ленина» за военный период в Шушенском государственном архиве;
- совершить экспедиции в сёла Каптырево, Шунеры, Саянск, Шушенское для встречи с потомками саянцев военной поры, детьми войны;
- оказать волонтерскую помощь детям войны и жителям преклонного возраста;
- записать воспоминания и рассказы родителей;
- собрать фотоматериал из семейных архивов;
- отсканировать документы и фотографии;
- совершить поездки в архив села Ермаковское, в редакцию села Шушенское;
- поработать с сайтом «Подвиг народа»

Ожидаемый результат

- исследовательская работа послужит ценным источником информации о вкладе сибиряков из Саянска в освобождение Родины от военного агрессора;
- исследование станет наполнением районной и краевой истории о жизни сибирского тыла и судьбы его участников военных сражений во имя независимости Родины;
- работа будет дополнением к книге «Земля Саянская», изданной группой «Поиск» к 300 летию Саянского острога.

1. «Ещё война не грохотала и мирно спала детвора...»

Село оправилось после кровавой расправы над 146 мужиками самого трудоспособного возраста хозяевами - тружениками казачьих жизней. Самую жестокую, невосполнимую участь – расстрел - приняли 32 человека. По статье 58 приговорены к исправительным работами выслано из села: 65 семей, в которых было 51 ребёнок до 16-летнего возраста. Обвинение по разным пунктам статьи: 58-8 – 10 человек, 58-10 – 26, 58-11-31, по всем трём - 30. Среди них: колхозников – 22, единоличников – 34, кулаков - 35, и даже 3 служителя церкви. Все 146 человек были лишены политических прав, среди них чистых лишенцев без высылки 27.

Родословные казаков были выкорчеваны под корень. Из рода Солдатовых: 22 семьи, Са(о)ломатовых – 10 (потомки утверждают о допущенных ошибках в написании – все они потомки одного рода Соломатовых), Ермолаевых – 9, Беляковых и Садовских по 7 семей, Спиридоновых- 6, по 5 Симоновых, Замятиных; 6 Кобяковых, 4 Терских и Соловьёвых; 3 Байкаловых, Дмитриевых, Бутиных. Весточки из ссыльных уголков великой страны родственники перечитывали многократно. Собирались близкие «отверженных» тайно от активистов села, чтобы избежать преследования своей семьи. Самой большой радостью были письма: известие о том, что вся семья изгнанных «жива и здорова». Записки, иногда, доходили через проверенных людей – по правилам «цыганской почты», не допускались случайные посредники. На вопросы любопытных односельчан о судьбе сосланных отвечали однозначно «ничего не слышно». Остатки казачьих семей по адресам весточек пытались составить карту мест ссылки, чтобы как-то сообщить родным о соседстве с земляками. По воспоминаниям Солдатова Н.М. это помогло саянцам, находящимся в Томской ссыльной земле, поддерживать тайную связь. После послабления политики государства по молодёжи из сосланных семей, позволило им не только знать, но и поддерживать друг друга в чужом краю. Родственники подтверждают, что молодые даже создавали свои семьи с земляками. Нельзя никакими цифрами,

измерить физическое истребление, психологический нокаут, разрыв семейных уз, унижение человеческого достоинства, поругание крестьянского трудолюбия. Трудно простить, понять невозможно, оправдать нечем и такой груз нести невыносимо тяжело потомкам нового века.

Но жизнь продолжается, неумолимо мчится вперёд по своим законам и предписанным государством правилам.

Сравнивая списки жителей двух десятилетий, очевидно, что основную часть населения составляли местные бедняки, приезжие батраки, переселенцы из бедных губерний страны и, совсем малая часть – потомки казаков. В 1940 году в Саянске проживало 160 семей, согласно списка колхоза «Память Ленина», что находится в Ф. 53, О. 1, Д. 2. ШГА.

В 1930 году создали колхоз «Память Ленина». От казачьего наследия колхоз имел неплохой основной фонд в виде земли 1569 гектар, мельниц, круподёрок, кузницы Пиневского Р. И., Солдатовских трёх торговых лавок, кирпичного завода Любимова, школы, церкви – зернового склада, пожарного хозяйства, более десятка добротных амбаров, полтора десятка обжитых заимок, табун лошадей, и необходимого сельхозинвентаря сотни единиц.

Мы составили таблицу по документам Шушенского Государственного Архива. В колонке №1 и 2 видна экономическая поступь колхоза, по страницам бухгалтерского отчёта хозяйства за 1930-1947 года. Надо отметить, что не очень рачительно колхозники относились к сохранению награбленного имущества в первом десятилетии жизни колхоза. Как гласит народная мудрость: «Не своё - не жалко». На подколки казачьих «осколков» о неумении управлять хозяйством, организованном государством движении «стахановцев», «пятитысячниц» колхозники старались отвечать достойным трудом. [приложение 3]

На основе анализа документов из Ф-53, О-1, Д-1 ШГА. [приложение 3] Годового бухгалтерского отчета 1931-45 года, на 240 листах, приведены цифры и факты из жизни колхоза «Память Ленина» на 1940 год. Председателем колхоза был из казаков Соловьёв Виктор Яковлевич, его

заместителем Кныш Назар, председателем ревизионной комиссии Бойко Павел Лукич, двое последних из числа переселенцев, счетоводом колхоза Вшивцев Дмитрий Михайлович. Имелся в хозяйстве один ветеринарный фельдшер, четыре бригадира, один заведующий товарной фермой; два чабана, доярки, свинаря; двенадцать конюхов и один шофёр. Всего по списку дворов в Саянске было -144, вступило в колхоз дворов -22, перешло из других колхозов -5, прибыли по плановому переселению-17; население составляло -521 человек, трудоспособных с 16 лет -259, подростков от 12 до 16 -82, на отходе, службе в Армии, учились -21. Силами колхозников за год было заработано 62704 трудодня, что приходится в среднем на одного работающего 185 т\дней, надо отметить, что число заработавших свыше 400 трудодней 55 колхозников, ниже 400 т\д 39, более 100 т\д -171 человек из общего числа работающих 339. Среди работающих колхозников было 90 мужчин, за исключением механизаторов от МТС, 114 женщин, остальной состав включал престарелых и подростков. Имелась в колхозе своя мельница, которая приносила в копилку валового дохода 8513 рублей, а кузница давала 1093. Денежные доходы на 1940 год составляли: приход по смете 78014 рублей, по факту составило 71111. Расходы планировались так: страховые платежи и сборы 14400, возврат ссуд на капиталовложения 2504, затраты на производственные нужды 5000. Предусмотрены расходы на лечение скота 800 руб., приобретение минеральных удобрений 700, горючего и смазочных 5000, покупку семян 200, административно хозяйственные расходы составят 550 рублей, на культурные нужды 6050, на пополнение неделимого фонда 21289. Для выдачи по трудодням колхозникам и трактористам 86526, что составляло 54.3% к сумме денежного дохода колхоза. До 1 января 1941 года было выдано авансом 37215 рублей. Общая сумма расходов и отчислений была 146933, в том числе неоплаченных 1500 рублей. Среди отчётной документации интересен лист по плану поставок государству, по которой виден солидный вклад саянцев в общую копилку страны. [приложение 4] Созданная Каптыревская машина тракторная станция

играла большую роль в выполнении хозяйственных работ колхоза. Важнейшие работы, выполненные (в га) техникой и работниками МТС и силами самих колхозников, мы разместили в таблице:

	вспаш ка	боро нова ние	зяби и пара	посев яро вых	куль тива ция	убор ка зерно вых	об мо лот	се но ко ше ние	па хо та под та бак
МТС	343	638	638	614	99	514	370	0	10
Кол- хоз	118	246	43	401	11	0	0	400	0

Полученный урожай с полей колхоза (в центнерах) осенью 1940 года, согласно отчёту, составлял: рожь озимая-32, пшеница яровая - 570, ячмень - 14.7, просо-8, бобовые - 2, при плане зернопоставки -1432.66 центнера. Кроме этого колхозники получили: лен-соломку-18.7, конопли-семян-27, махорки-10, бахчевых- 150. В животноводстве колхозники имели: крупно - рогатого скота в количестве 65 голов, свиней -166, овец- 431, пчёл-семей-4, лошадей-189.

«Стахановское движение» нашло отражение в работе колхоза «Память Ленина» в протоколах заседания правления. В числе ударников в протоколах упоминаются как фамилии бедняков, так и из семей репрессированных (подчеркнутые). Сведения выписали из Минусинского городского архива Ф -754, О-1, Д-1. (1)

№	Ф.И.	сумма
1	<u>Соломатова Матрёна</u>	10 рублей
2	<u>Садовский А.</u>	30
3	<u>Симонов Яков</u>	15
4	<u>Симонов Иван</u>	20
5	<u>Половодова Наталья</u>	15
6	Лебедев Фёдор	20
7	Ямщикова Агафья	25
8	<u>Солдатов В.Ф.</u>	30
9	Ромашева А.	20
10	Полуянова Т.	15
11	Корнилова Анна	15
12	<u>Симонова Анна Вор.</u>	10
13	<u>Кузьмин Мих.Мих.</u>	10
14	Зеленов Степан	15
15	Демидов Архип	3 метра мануфактуры
16	Зюльков Ал.	Одеколон
17	<u>Симонова Анна</u>	3 метра
18	Лебедев Михаил	2 метра
19	<u>Соловьёв Иван</u>	3 метра
20	<u>Пиневский Иван</u>	2 метра
21	Воронов Миней	3 метра

Ударников премировали деньгами от 10 до 100 рублей, до 5 метров мануфактуры, одеколоном. По итогам уборочной кампании была утверждена премиальная сумма в размере 500 рублей.

Благодаря предоставленной возможности мы поработали с газетами «На Ленинском пути» за 1941 год. С трепетом мы рассматривали статьи о

жизни советской деревни, выбирали материал по Саянску и колхозу «Память Ленина». [приложение 5]

При клубе и школе создавали агитгруппы: поздравляли ударников, выпускали стенные газеты, ставили концерты. По старому обычаю молодёжь гуляла вечерами и пела под балалайку, что очень точно выразил в своих стихах сибиряк, участник Великой Отечественной война, Зырянов Лука (2)

1 Мне в крестьянстве случилось родиться... Представители разных дворов, Мы умели упорно трудиться, Развлекаться вечерней порой!	2 В летний зной мы не спали ночами, А, умело используя тьму, Балайками всем докучали, Не давали уснуть никому!
Разглашались сельские тайны, Назывались тех имена, Кто поступок свершил непристойный И кому не проститься вина!	Так у жителей нашей деревни Промывались ночью мозги! Познавалась правда в сравненье, Без обид для себя и других!
Людам в уши частушки летели, Пропадала для отдыха ночь, Поневоле вставали с постели, Поплотней закрывали окно!	Далеко, на конце бездорожья, В деревушке, укрытой в лесу, Шёл ночами концерт молодёжный, Как весенний общественный суд.

Жизнь в сибирских сёлах шла своим чередом: уборка 1940 года была успешной, собрали хороший урожай, в погребах и кладовках лежали заготовки на зиму, колхозное хозяйство ухожено, кормов хватит до первой травы, старики греются у тёплых печей, дети бегают в школу, молодёжь уехала учиться нужным для села профессиям. В район приезжают переселенцы из-за Урала, в январе 200 семей и ещё ожидается 500. Из беседы с Мезиной (Леоненко) Марией Петровной для нас открылась картина по переселенцам. (3) Их семья плюс Бойко, Кныш, Ковальчук и ещё семей пять приехали из Украины. Местные к новосёлам относились нормально, не обижали. Обеспечивали новосёлов жильём, скотом с колхозного двора.

Среди них были трактористы, шофёры, ветеринарные техники, счетоводы, медработники и учителя. Всем нашлась работа. Колхоз «Память Ленина» среди соседних хозяйств был передовиком, о чём свидетельствует сводка от 25 мая 1940 года по ходу сева пяти артелей района, где очевиден трудовой героизм саянцев

№	Название хозяйства	% выполнения
1	Колхоз «2-я пятилетка»	90,2
2	имени: «16 лет ВЛКСМ»	98,9
3	«Ворошилова»	105,1
4	«Жданова»	99,9
5	«Калинина»	85,2
6	Колхоз «Память Ленина»	<u>109</u>

Среди местных колхозников были настоящие герои труда сибирской земли. На страницах районной газеты мы прочитали, что Кузьмин Михаил с тремя классами образования, выучился на тракториста в Шушенской МТС (машина тракторная станция), работал в колхозе бригадиром тракторной бригады. Из воспоминаний двоюродной сестры (по матери из рода казаков Соломатовых) Шмидт Тамара Андреевна. (4) «Мужик он был: хваткий, горячий, требовательный к себе и трактористам. За своим трактором - колесником ухаживал как за малым дитём. Тракторист на деревне был первым человеком».

1.1 Год сорок первый

Саянские жители встречали в колхозном клубе. Открыл торжество председатель колхоза Соловьёв В.Я., назвал имена лучших тружеников, вручил нехитрые подарки. Селяне до самого утра веселились за богатым общим столом, пели, танцевали, играли, а к утру все пошли кататься на Енисей, где была установлена зимняя карусель.

Проследить жизнь колхоза удалось по заметкам районной Ермаковской газеты «На ленинском пути» - № 9 от 2 февраля 1941 года размещена

информация работы сельхоз комиссии: «По итогам проверки семян к посеву комиссия отметила хорошую сохранность в колхозе имени «Память Ленина» и очень неторопливую работу в колхозах имени «Ворошилова» и «Жданова».

(5)

В проведении сева 1941 года большую роль сыграло соревнование. Проведён массовый сев - на 19.04 засеяли колхозники 40 га зерновых. Бригадир полеводов № 2, участник ВСХВ 1939 года, товарищ Пирогов Данил засеял силами своей бригады 35 гектаров с отличным качеством.

По сравнению с другими колхозами района «Память Ленина» занимает достойное второе место – план засева выполнен на 29.8%. Первыми идут труженики колхоза имени «16 лет ВЛКСМ» они засеяли 30.4%. По севу яровых земляки с гордостью идут к завершению: на 20 мая засеяли 98,3% от плана. В селе разнеслась радостная весть: Томилина Варвара Константиновна удостоена поездки в город Москву на ВСХВ вместе с лучшими колхозниками района. В колхозе «Память Ленина» появилась новая машина. Секрет открыл Вшивцев Дмитрий, что они сдали в государство из урожая 1940 года дополнительно 800 центнеров зерна. Среди примерных тружеников, секретарь РК ВКП (б) т. Харченко на совещании районного партийного актива 7 марта 1941 года назвал: Кручинкина Ефима Ефимовича – чабана из Саянска, он получил ягнят 381 голову, фактически получил 458 голов, план выращивания перевыполнил на 77 голов. Секретарь комсомольской организации И. И. Шабураков в газете «На ленинском пути» во время весеннего сева отмечает хорошую работу комсомольской организации с. Саянска по изучению материалов 18 партийной конференции ВКП (б).

В проведении сева 1941 года большую роль сыграло соревнование. Проведён массовый сев - на 19.04 - засеяли колхозники 40 гектар зерновых. Бригадир полеводческой бригады № 2, участник ВСХВ 1939 года, товарищ Пирогов засеял силами своей бригады 35 гектаров с отличным качеством. Бригада №1 Кузьмина Михаила отстала на 4 гектара от соперников. (6) По

сравнению с другими колхозами района, рабочие колхоза «Память Ленина» занимают достойное второе место – план засева выполнен на 29.8%. По севу яровых саянцы с гордостью идут к завершению: на 20 мая засеяли 98,3% от плана. В дорожном строительстве колхозники «Памяти Ленина» выполнили свой план-задание на 100%. Молодым было на кого равняться в труде, старшее поколение показывало пример честного отношения к делам колхоза. Иван Иванович Шабураков благодарно отзывается об участии колхозников «Памяти Ленина» Е. Ив. Любимова 80 летнего инвалида в ремонте хомутов, сёдел, шлей, за год заработал он 200 трудодней. Ив. Ив. Казаков также помогает колхозу: ремонтирует телеги, делает новые колеса, охраняет скот.

(7)

Умели колхозники праздновать свои трудовые победы. По результатам посевной компании подводили итоги к празднованию 1 мая, уборочную - к очередной годовщине Октября. По случаю хорошего окончания осенних работ к десятой годовщине Октября в колхозе создали комиссию по организации праздника. Колхоз выделил для застолья по отсеву зерновых в мае 1941 года всё необходимое в полном объёме и более. Апунникова Валентина Владимировна рассказывала ещё в 2012 году: «Очень любили все праздновать вместе. Накрывали длиннющий деревянный стол на берегу Енисея, каждый приносил что-нибудь вкусное, готовили повара-умельцы, а печенье самое вкусное делали казачки «как порховки». Произносили речи, клуб готовил концерт. Саянцы- очень весёлый народ – сколько было плясунов, а пели так, что в деревне Енисейка за рекой было слышно!»

Довоенные годы жизни для колхозников, и особенно для молодёжи, были самыми успешными, где они реализовали себя как достойные личности своего времени, строили грандиозные планы на будущее.

Прочитывая материалы районной газеты 1941 года, когда уже полыхала Вторая мировая война, мы не ощутили нагнетания

предвоенной тревоги или страха. Не было статей о военных событиях на приграничной линии. Как это понять нам молодым жителям 21 века? Современные информационные источники постоянно держат население в тревоге: там взорвали террористы, там идут военные действия, вдоль бывшей северо - западной границы СССР размещены НАТОвские ракеты, на юге Украины постоянные бомбёжки мирного населения. Возможно, советское правительство верило мирному Договору СССР и Германии 1939 года, пыталось сохранить спокойное состояние среди населения. По радио, в кинофильмах и из уст партийно-комсомольских агитаторов звучала уверенность в том, что на нашу Родину не нападут. Под таким занавесом и жило население страны и далёкого сибирского уголка.

2. От войны ни спрятаться, не скрыться...

2.1 «Война!»

22 июня колхозники, занимались заготовкой кормов, из деревни на загнанных лошадях прискакали вестовые на бригады и в поля со страшным известием. Среди них были подростки и на их долю выпала миссия нести горькую весть своим братьям и сёстрам, отцам и матерям, которые трудились во имя счастливого будущего Родины и их, своих детей. Шадрин Владимир Назарович вспоминал, что к косцам на Шалькову гору, лихо прискакал мальчишка лет двенадцати и радостным голосом заорал: «Мужики, война с немцами началась! Вот мы им покажем, где раки зимуют!» Но взрослые ответили суровым молчанием, сжатыми чёрными от земли скулами и играющими желваками. И только старшой Воронов Миней опомнился первым, обнял парнишку и глухо произнёс: «Глупый ты ещё Петька. Война – это кровь, смерть, горе. Но в обиду врагам мы вас не дадим. Загоним их, проклятуших туда «Где Макар телят не пас», а вы уж тут с матерями хлеб растите для нас защитников». С лица подростка ушла шалая радость, он как-то разом повзрослел и, понунив голову, прижался к сильному мужскому плечу. (8)

На льняном поле, что у Ключей, прополкой занимались женщины и девушки. «Из Забора на Ключи выехало около десятка верховых, но разъехались по разным тележным дорогам. Что-то громко кричали и махали руками. В нашу сторону ехал один наездник, по лицам полеводов пробежала немая тревога. Все как по команде, прикрыв ладонью глаза от яркого сибирского солнца, стояли и ждали гонца. Прежде чем узнали гостя, услышали истошный плач девчонки. Кинулись навстречу, ожидая недоброй вести. Белокурая, с растрёпанными волосами, с грязным лицом от слёз и дорожной пыли Лизка Ермолаева выла и не могла выговорить ничего. Бабы сняли её с уставшей лошади, вытерли головным платком заплаканное лицо, усадили на зелёную траву. Лизавета, как чумная, тихо произнесла «бабоньки, война началась» и завывала как подраненная волчица. Два десятка сибирячек онемели и застыли. Не сговариваясь молодые женщины и старше, обнявшись запричитали. Кто-то первым потянулся к холодному ручью, умылись и только тогда, стало приходить осознание той горькой чаши, которую им приготовила судьба испить до самого доньшка в сибирской дали» - помогли нам восстановить эту картину: Давыдкина А. М., Солдатова А.В., Глушкова Е.И.. (9) За время беседы бабушки не раз вытирали слёзы горести и утрат, их натруженные руки со вздутыми жилками и иссохшей кожей нервно вздрагивали. Прощаясь, мы с благодарностью не только обняли милых бабулек, но с особым трепетом поцеловали их потемневшие, от выдавшие виды руки.

К вечеру приехали из района уполномоченный от райкома партии, работник военного комиссариата. По бригадам прошли собрания, где стояла жуткая тишина и немой вопрос в глазах: «Как же так? Этого не может быть». Люди как будто - то, лишились способности говорить – онемели от предстоящего неминуемого горя. Мы бы, наверное, так не смогли. Работая над материалом, и сегодня у нас на глаза наворачиваются слёзы, а ночами приходят тревожные картины той страшной поры. На следующий день почтальон принёс газету, где ещё не было Войны. С газетных страниц дышала мирная, трудовая, позитивная жизнь селян. [приложение

б) Предвоенные годы жизни для колхозников были самыми успешными, где они реализовал себя. Давно минули времена нищей жизни батраков, переселенцев. Можно жить и радоваться, но история приготовила страшные испытания.

2.2 Был у каждого выбор «Я или Родина»

Война неумолимо катилась со смертельной скоростью, по мирным полям Родины. От войны невозможно спрятаться за горами и долами, в жизнь каждого уголка Родины война врывается и хозяйничала. Сибиряки, затаив дыхание, слушали сообщения Советского информационного бюро. Всем было понятно, война не будет скорой. Районная газета «На Ленинском пути», до 29 июня 1941 года не выходила. Паники и пораженческого настроения не было, но было страшно и жутко. В газете в № 49 статье «Беспощадно бить врага» читаем, что саянские жители Глухов и бригадир тракторного отряда Кузьмин Михаил выразили патриотические чувства своих земляков и готовность всех встать на защиту Родины на фронте и на родных полях. Свои чувства земляки выражали на деле. Согласно сводкам Ермаковского

имени «16 лет ВЛКСМ»	8645	3230	795
имени «Памяти Ленина»	22737	8920	1890

района, колхозники стремились качественно подготовиться к зимнему содержанию скота из газеты «На Ленинском пути» от 7 июля № 45.

Ведомость общественного питания трактористов на полевых работах, подтверждает о последних днях мирного труда саянских мужчин в 1941 году. Девятнадцать обладателей фамилий – это мужчины в расцвете сил, которых завтра ждал фронт. [приложение 7]

ьским рассветом

Вздогнули небо и земля,

В постельках спали мирно дети,

Сжали сурово на лицах губы

Мужчины ушли воевать,

и ненависти к врагу, трещали зубы

Горела Родина моя.

Некогда дома сидеть, горевать».

(Сапожникова Л.Д.)

Страшились ли наши прадеды фронта? Мы думаем, что скорей всего нет. Мужчины - сибиряки полные сил, бойцы по духу, отцы, любящие мужа, сыновья престарелых родителей, передовики колхоза – ничего не боялись. Военная история доказала, что сформированные части из числа сибиряков для фашистов, особенно после сражения за Москву, стали смертельным приговором на любом участке фронта.

При анализе списков призванных, обнаружили, что из Саянска первыми призвали 12 июля Соломатова Ф.Ф., Карпенко Н.А., Борозенец И.А.

«В августе 1941 папу призвали на войну в Ермаковском военкомате. Эта фотография сделана там же, это все саянские мужики, вернулся живым один папа – это он сам всегда говорил и хранил снимок. Кто на фото я не знаю. Папа - в 1-м ряду первый справа»- вспоминает дочь Вера Михайловна Кузьмина [приложение 8]

Согласно документам, из Ермаковского РВК, Кузьмин М.О. был взят на фронт 18.08.41 года. При внимательном рассмотрении списка, призванных из Саянска, 18 августа 1941 года были взяты на фронт: Шадрин П.Н., Симонов Я.И., Апунников В.М. Родственники из города Саяногорска нам дали фото Апунникова и он, кажется, на предвоенном фото в середине первого ряда. Второй слева во втором ряду Шадрин П.Н., что подтвердила племянница Шадрина Раиса Владимировна.

Всего ушло на фронт, по книге записи призванных в Шушенском РВК, из казачьей станицы 124 человека. Цифры нам показались не реальными так, как при сравнении фамилий, не вернувшихся с войны по Книге Памяти 1941-1945 Шушенского района, обнаружили существенные расхождения. Мы поехали в комиссариат военного времени в село Ермаковское, где сохранились подлинные тетрадки и журналы по призванным на военные действия. Пожелтевшие от времени, уже истрепавшиеся листочки хранили дух далёкого времени. Многие записи 1941 года сделаны торопливым

почерком, у некоторых призывников не вписаны года рождения, куда направлялся, наличие семьи. Мы оценили это как нехватку времени при огромном потоке отправляемых на фронт. Записи последующих годов сохранили все графы с личными данными. Теперь мы более уверены в правдивости полученных подсчетов призванных из Саянска: 376 человек. Мы постарались проанализировать списки участников Великой Отечественной войны вот по таким параметрам:

год	Количество призванных	Погибло, пропало без вести	По возрасту: погибло, пропало без вести	Вернулось 83 человека. По возрасту
1939	9	-	До 20 лет -17	- 23
1940	6	-	20-25 лет- 40	- 13
1941	230	54	26-30 лет -33	- 12
1942	62	40	31-35 лет -24	- 20
1943	52	24	36-40 лет - 17	- 11
1944	14	17	41-45 лет - 9	- 4
1945	3	5	=140	
всего	376	140 + 8 нет года призыва и гибели		45 призванных не нашли в списках потерь и возврата.

Погибшим можно хоть поклониться, у них есть адрес места захоронения, во всех уголках освобождённой земли от фашизма. Стоят ещё памятники у сёл, которые они защищали или освобождали, несут к их подножию жители живые цветы 9 мая. А тем сибирякам –воинам, которые пропали без вести, кланяются только полевые цветы.(10) Лебедев Владимир Сергеевич сын участника военных сражений из Саянска, написал стихи

1.Нету в списках убитых,	2. Для меня всё исчезло:
--------------------------	--------------------------

И от ран не страдал, Под снарядным фонтаном Я <u>без вести пропал.</u>	Нет ни ночи, ни дня, Уходили солдаты В этот раз без меня...
Ни обиды, ни боли Мне уже не дано,	Жаль, что мама с надеждой Всё глядит за окно.

Саянск- это село, рождённое от казачьего острога 1718 года возведения. У казаков самым святым было исполнение клятвы на верность царя и Отечества. Царя не стало, а Родина осталась, и потомки Енисейских казаков продолжали быть патриотами, не взирая на любые потрясения судьбы.

У нас возник вопрос: «А как же сложилась судьба высланных казаков и остатков раскулаченных землепашцев»? В прошлой работе «Саянск деревенька колхозница» мы описали судьбу Пиневского Романа Алексеевича. На момент начало войны из деревни иркутской земли его перевели в город Черемхово, на Храмцовский угольный разрез Восточно-Сибирского рудоуправления на берегу красавицы Ангары. С началом войны каждый второй из 30 610 спецпереселенцев по Иркутской области, в том числе и Роман, просились на фронт «искупить вину кровью». Это - порыв самоотверженности, проявление русского характера: лучше умереть в чистом поле, чем в гнилом закутке каторжного барака. Первых отправили, а потом отъезд рабочих на фронт приостановили потому, что украинский уголь был уже под немцами - Сибирь должна выручать. Все годы войны сибиряк отменно работал на шахте под всенародным лозунгом «Всё для фронта- всё для победы», много раз его фотография красовалась на Доске Почёта управления. Родной брат Иван Алексеевич пропал без вести 23 июня 1942 года.[приложение 9]

В той же работе мы рассказывали о судьбе многопоколенного казака Кручинкина Григория Григорьевича. Отца семейства расстреляли в городе Минусинске, а жену с детьми выгнали из отчего дома. Старшие дети Полина

и Василий Григорьевич, не помня обид на власть, встали на защиту прадедовского и своего Отечества. Полина служила и воевала на советско-японском фронте. Скупые строки записи из архива музея райвоенкомата Шушенского района ШМЗ – ОФ 9489: «Родилась в 1913 г. в д. Саянск Ермаковского района. Рано уехала из родительского дома. Приходилось зарабатывать на хлеб самостоятельно: нанималась в прислуги. Работая в Новосибирском военном госпитале санитаркой, закончила курсы медсестер в 1941 г. В июне 1944 была призвана в ряды Красной Армии, отправлена в Хабаровск, в сортировочный военный госпиталь № 880 медсестрой. Демобилизована в декабре 1945 г. Награждена медалью «За победу над Японией». Имеет Благодарность командира части за отличные боевые действия в боях с японцами».

Брат Василий родился в 1922 году. Призван в Красную Армию Ермаковским РВК в 1941 году, получил воинское звание старшего сержанта, приказом был назначен командиром пулеметного расчета. Погиб 29 марта 1945 года. Похоронен в братской могиле. Это информация сделана нами на основании АСО 240, РВК-9-80. В том же музее нам удалось прочитать фронтовую заметку с боевых позиций. О юном воине-сибиряке, его подвиге рассказывает фронтовая газета, к сожалению, название её обрезано. Из сохранившейся информации видно, что она вышла 9 января 1945 года. Простые и мужественные строки войны о Василии Григорьевиче Кручинкине.

«Станковые пулеметы при отражении контратак врага»
«Рота ст. сержанта Васильева закрепилась на отвоеванном у немцев рубеже. Перед боевыми порядками подразделения тянулась открытая поляна. За поляной был расположен передний край немецкой обороны, отстоявший от наших позиций на 300 метров. Офицер Васильев приказал расчетам станковых пулеметов Третьяка и Кручинкина взять эту поляну под свой контроль. Выполняя приказ командира, старшие сержанты Кручинкин и Третьяк выдвинули свои пулеметы на высотки, находившиеся одна от другой

на 150 метров. Здесь пулеметчики оборудовали себе позиции и тщательно замаскировали их хворостом. Вскоре немцы предприняли контратаку. Больше двух рот гитлеровцев двинулись на район, который защищало подразделение офицера Васильева. Пулемётчик Третьяк и Кручинкин били по атакующим целям противника, не давая ему приблизиться к нашим позициям. Спустя 5-6 минут с начала вражеской контратаки наводчик Бучин (из расчёта старшего сержанта Третьяка) заметил, что немец из кустарника поддерживает станковый пулемёт. Он вёл огонь по огневым позициям нашей роты. Туда тотчас были направлены две длинные очереди «максима», и вражеский пулемёт замолчал. В это время станковый пулемёт Кручинкина продолжал вести губительный огонь по пехоте противника, прижимая к земле и уничтожая тех немцев, которые стремились броситься вперёд. Разделавшись с немецким пулемётом, Третьяк перенёс огонь на пехоту немцев. Он помогал Кручинкину истреблять вражеских солдат. Не добившись успеха и потеряв большую часть своих солдат, противник вынужден был отойти в исходное положение. Однако бой не закончился. Через некоторое время немцы повторили контратаку. Немцы пробились ложиной к позициям роты на сто метров. Но и на этот раз противник не добился успеха. Находившийся на фланге расчет Кручинкина был готов к схватке с врагом. Как только немцы выползли из ложины и направились к высоте, Кручинкин развернул свой пулемет и ударил по ним. Огонь с короткой дистанцией опустошал атакующие цепи врага. Вторая контратака гитлеровцев также захлебнулась. Заслуга пулеметчиков Кручинкина и Третьяка в том и состоит, что они до конца, на всю мощь использовали всю силу своего оружия». (11)[приложение 10]

По первому зову Родины девяносто четыре потомка казаков встали в ряды защитников Отечества от фашистской нечисти. Сорок восемь земляков погибло и пропало без вести, не замарав казацкой чести. Возвратились с Победой домой сорок шесть сыновей и внуков репрессированных казаков Саянска. Мы писали, что больше всех пострадали Солдатовы в годы

коллективизации. И на боевые позиции встало сорок солдат, погибло двадцать три из Солдатовых. Не вернулись с полей сражений пятнадцать Симоновых, по пять Медведевых, Лебедевых, Соловьёвых. По три сына полегли за города и сёла Кузьминых, Садовских. Итак, не прошло и десяти лет после поругания казачьей чести отцов и дедов, но наследники помнили их наказ, который можно выразить словами: «Прежде думай о Родине, а потом о себе».

2.3. «А танки где-то грохотали»

За Уральскими горами, за огромными сибирскими равнинами, за великими реками Иртыш, Обь, батюшка Енисей и даже под склонами Саянских гор от войны не спрятались жители Саянска от страшных испытаний. Война ворвалась в каждый двор, выжигала душу, терзала память, жестоко забирала любимых, издевательски плевалась казёнными письмами-похоронками, заливала горячими слезами, из каждой жилочки вытягивала силушку, убивала веру и надежду у стариков, женщин и детей. Но сибирский дух упорства, трудолюбия, ответственности, негибкости, свободы, терпения, преодоления трудностей, любви к близким и Родине впитали сибиряки с молоком матери. Всё в далёком тылу выдержали и приближали долгожданную Победу.

Огромные задачи возложила война на плечи тружеников деревни, фронт и страну надо было снабдить в достаточном количестве продовольствием. Положение резко осложнилось с временной оккупацией важнейших сельскохозяйственных районов юга-запада СССР, где производилось до войны 38% валовой продукции зерна, 84% сахара, 38% поголовья крупно - рогатого скота, 60% свиней. Вся тяжесть поставки продукции легла на тыловые районы, в том числе и на наши шуренские земли. Уборка первого военного урожая была сопряжена с большим трудовым напряжением работников в связи с сокращением

рабочих рук, особенно трактористов. Впрягли для пахоты и перевозки лошадей, волов, коров.

Похвала за выполнение мясопоставки в статье «Дать фронту больше мяса» на газетной полосе «На ленинском пути», говорит о том, что в колхозе было что ещё сдавать из наработанного багажа предвоенных лет.[приложение 11]

Работали от зари до зари под лозунгом «Всё для фронта - всё для Победы!», что требовало титанических усилий в организации труда. Вся тяжесть легла на плечи женщин, стариков, подростков. Врага надо бить не только оружием, но и хлебом— «Хлеб - оружие» - это знали и помнили от мала до велика. Зерно на сдачу государству возили на лошадях на хлебоприёмный пункт в Ямки, что между Каптырево и Новопокровкой на берегу Енисея. Хлебными обозами управляли старики, а мальчишки и девчонки лет двенадцати грузили тяжелые крапивные мешки по приставленным к телеге доскам. Труднее было выгружать в Ямках потому, что кули с зерном надо было снять с подвода и дотащить до весов. Вес груза доходил до семидесяти килограмм и подростки тащили мешок по четыре человека. В Ямках зерно сушили и отправляли полными баржами до Абакана или Красноярска, а оттуда на фронт и прифронттовую линию. Война сильно ослабила материально-техническую базу колхоза. Для пополнения механизаторов на место ушедших на фронт организовали курсы из числа женщин и мужчин непризывного возраста. Курсы в городе Минусинске готовили комбайнёров 40 дней, что составляло 425 учебных часов. К 5 июля организовали курсы штурвальных, набор женщин составил 70%, среди них училась Томилина Лидия, моя прабабушка Сапожникова М.Е. с тремя подругами Демидовой М.К., Лебедевой А.Г., Солдатовой А.Д. учились на комбайнеров. Готовили шоферов два месяца 12 дней, им нужно было наездить 100 часов. С 15 октября 1943 года начали подготовку кадров механизаторов при МТС, в том числе и в

Каптыревской, за время стажировки начисляли курсантам по 10 трудодней. [приложение 12]

Наркомзем СССР 22 июня 1942 года издал специальный приказ «Об экономии и ликвидации разбазаривания горючего в МТС и совхозах». Всем механизаторам и шоферам, кто работал на горючем, приказано подвешивать баночки, чтобы не пропадали драгоценные капли. Уполномоченные проверяли землю стоянок техники, рассчитывали потери и высчитывали из заработка механизаторов. В обязанности уполномоченных входило постоянно находиться на полевых станах: помогали в организации труда, вели строгий учёт информировали райком о делах колхоза, контролировали, чтобы не было расхищения зерна. В условиях острой нехватки горючего стали переходить на местное топливо – дрова. Часть машин и тракторов переоборудовали на печное топливо, готовили поленья 30 машина работала. Заготовкой таких дров занимались старики, а мальчишки разносили по машинам, нагрузив в крапивные мешки. Резко увеличилась доля конно-ручных работ, в колхозе «Память Ленина» среднегодовая выработка на рабочую лошадь поднялась до 230-240 дней в году. Состав членов колхоза сильно сократился: на 1941 год трудилось 234 человека, к 1945 году осталось 129 вместе со стариками и подростками. Но война требовала ещё больше усилий от оставшихся. Правление колхоза планировало своё хозяйственное состояние. Приход средств на капиталовложения составлял 84296 рублей. Хозяйству был доведён план обязательных поставок государству: молока 45712 килограмма, шерсти 1071, шкур КРС, свиней и овец 3428 штук, овчин и козлин 191 43 кг.. Медленно шло выполнение плана мяса живым весом 250 кг., сдали молока 12.99 ц., яйцо 496 шт., сена 6 тонн. Селяне помогали ещё и личными продуктами, отрывая от семьи. [приложение 13]

Районная газета «На ленинском пути» 15 октября в № 63 стремится мотивировать труд колхозников, просмотренные статьи в Ермаковском

архиве подтверждают эти догадки. Объявлены соцсоревнования по проведению посевной кампании, в заметке видим вклад и колхоза «Память Ленина». Со страниц № 21 от 19 март Ив. Ив. Шабурков в письме «Отлично провести сев» призывает земляков к качественной закладке семян зерна для получения хорошего урожая 1942 года, который так ждут в городах и в окопах.[приложение 14]

Из 83 хозяйств района колхоз «Памяти Ленина», по сравнению с передовыми коллективами, получил хорошую урожайность с 1 гектара: по зерну выше всех – 14 центнеров, озимой ржи взял колхоз «16 лет комсомола» по 14 ц зерна, а «Память Ленина» -11.5, яровой пшеницы самые высокие цифры у саянцев – 14.5, ячменя как и все хозяйства - 13, больше других овса получили - 15.6 ц.. Показатели по урожайности: гречихи – 6 ц., ячменя -13, проса - 6.5, бобовых - 8 у всех одинаковые. Саянцы с тружениками колхоза имени «Ворошилова» (село Дубенск) были передовиками по выращиванию табака - 17 ц с 1 га, по надою молока 1250 литров в год, шерсти по 2.3 килограмма с одной овцы. К 1 сентября в сводке о ходе уборки зерновых и посеве озимых, саянский коллектив смотрится хорошо: посеяли больше всех – 53.4 %, заскородовали 69%, вспахали 29.5 % - это по сравнению с показателя по району – 39.3%, 44%, 12.7%.

В 1942 году 13 апреля вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней», в районе он составлял 400 т\д в год. По результатам года в Саянске из 321 работающего выработали норму-минимум 49 человек, более нормы 35 человек, до 300 т\д выработало 55 колхозников.

Третий год войны колхоз встречал с полной надеждой на Победу, отдавая все силы работе на полях и фермах. Но экономическое состояние говорит об осязаемом спаде. Из отчётной документации: долги за переплату аванса составили натурой на 188 рублей, деньгами 24113-66, которые колхозники подписались под госзаймы. Актив счёта

колхоза составил 271466-70; неделимый фонд и паевые сборы 255733-70 рублей. Долги перед колхозниками были 4167-86 руб., перед учреждениями 11565-14. Руководство колхозом полностью легло на плечи женщин, что подтверждают документы. Ф-53, О-1, Д-1 ШГА. [приложение 15]

С годовым планом колхозники не справились, и это отражает ревизионная комиссия колхоза по годовому отчёту от 10 марта 1944 года. Ф-53, О-1, Д-1 ШГА. [приложение 3]

Этот год стал самым трудным и для животноводства. Из-за нехватки рабочих рук, низкой урожайности сенокосных угодий по причине весенней засухи, отсутствия соли. Не было надлежащей зоотехнической службы, наблюдалась высокая яловость маточного поголовья, даже лесной зверь – волк стал чувствовать себя безнаказанно. Истощение животных, заболевания вели к увеличению падежа скота. [приложение 16] Картофель высаживали срезанными росточками с клубня, которые собирали по домам.

Середина сибирского лета полыхала цветущими полями, спеющими лесными ягодами, но вот в тёплых водах протоки Енисея совсем мало купальщиков. Идёт война, все, «от мала – до велика» трудятся на хлебных полях, скотных дворах. Десятки матерей, вдов и сирот уже оплакали похоронки своих дорогих, что героически пали на поле брани.

Из прошлой работы «Письма из военного далека» повествуем о незаметных и обыденных днях жизни сибирского уголка: «В деревне стоит знойная тишина, только уже немощные старушки досматривают своих и чужих внуков. Ближе к полуночи возвращаются матери в село, чтобы на спящих малышей взглянуть, одежонку починить и вздремнуть чуток. Остальные обычно ночуют в бригадах, что в семи километрах за бором». Сапожникова Л.Д. посвятила женщинам войны:

«Ты всё успевала, сердечная,
Ковать, лес рубить и пахать,

Вязать рукавицы солдатикам,
А ночью ещё постирать.
Детишкам штанишки залатаны,
В глазах вечно просьба- «поесть»,
И прячешь ты, очи заплаканы,
И некогда даже присесть.
Вновь завтра с зарёй поднимаясь,
Бежать ко скоту, на поля
И только к утру разгибалась,
Военная доля твоя».

Государство доводило план заготовки чёрного лома, на 1943 год силами жителей шушенской земли было сдано 651 тонна. Колхозники «Памяти Ленина» собрали 4 тонны железа и стали, одну чугуна-лома, 4 разного лома, данные цифры хранятся в Шушенском госархиве Ф. 25,О. 1, Д. 6. В числе источников для покрытия военных расходов имели Государственные займы и денежно- вещевые лотереи. В апреле 1942 года правительством принято решение о первом Государственном военном займе на сумму 10 миллиардов рублей сроком на 20 лет. В день выпуска прошли митинги и собрания о необходимости дать займы государству свои деньги, укрепить оборонную мощь страны, называли суммы подписки, брали обязательства оплатить её в ближайшее время. За годы войны была очень большая работа по мобилизации средств 2,3,4-го Госзайма. Колхозники Саянска все подписались под займы и лотерею, и как могли, покрывали своими заработками, то есть только расписывались в ведомости получения, денег в войну не видели – все работали во имя освобождения родной земли от ненавистного захватчика.

Машинисты жаток с трудом справлялись с нормой в 4 гектара на скашивании хлеба. Весомую часть в уборке хлеба выполняли вручную. Как в прежние времена взяли в руки серпы. Косами на грабках старые

«стахановки» работали сами и учили подростков. Вязали снопы, ставили в суслоны, возили на лошадях на бригаду Степи, скирдовали, молотили, веяли – и всё вручную.

Норма вспашки на тракторе ЧТЗ была определена в 8 гектар. Ранее успешное хозяйство не могло уже удерживать былые позиции, трудно приходилось подросткам и женщинам без мужского плеча, о чём говорится в газете № 13, увидевшей свет 5 апреля.[приложение 17]

В 1944 году произошли административно-территориальные изменения: из Ермаковского района выделили Шушенский как самостоятельный субъект. В шушенской редакции газеты «Ленинская искра» нам любезно предоставили возможность поработать с материалами военной поры. Перелистывая пожелтевшие подшивки старых газет, мы с головой окунулись в заботы наших прадедов. С трепетом читали заметки о труде, трудностях, достойных поступках наших ровесников района и села Саянск. К началу года самое тяжелое время для колхозов оставалось потихоньку позади.

В связи с коренным переломом в ходе героических побед наших воинов, успешного развития промышленности в Сибири, появилась возможность улучшать материально - техническое снабжение деревни. Пуск Алтайского тракторного завода в январе, окончание строительства первой очереди Красноярского комбайнового завода к апрелю, позволили централизованно снабжать МТС запасными частями. Выработка в колхозе на технику стала расти до 280 га вспашки на машину.

Сельчане мобилизовали все силы, и на страницах газеты «Ленинская искра» публикуют утешительные результаты: к 6 июня саянцами засеяно 58.8% посевной площади. Колхозники, чувствовали приближение конца войны, старались своим трудом ускорить его. От колхозов, как и раньше, ждали хлеба, мяса. В этом году и погода была благоприятной для увеличения урожайности. С годами молодые

девчонки набирались опыта работы на технике полей и даже выходили в победители над военной нуждой в борьбе за хлеб. Со страниц «Ленинской искры» № 18 от 05.05., как луч надежды на возрождение, статья о Томилиной Нине. [приложение 18]

В сводке по выполнению графика первой пятидневки августа по косовице зерновых из тридцати девяти хозяйств, колхоз «Память Ленина» уже поднялся до 23 места. [приложение 19]

От 11.12.44 года доведено задание Краевого Совета по заготовке боровой дичи. «800 шкурок, обеспечить охотников продуктами и промтоварами, в пределах 70% от стоимости единой дичи и дополнительно на каждые 50 рублей сданной продукции продавать 1 литр ликеро-водочных изделий. Норма снабжения на 1 рубль стоимости товара в граммах: 120 граммов крупы, 8 сахара, мыла 2, чая 0.15, табака 0.9, ткани за 30 шкурок 3.5 метра по заключенным договорам. Обязать хозяйства выделить тягловую силу». В Саянске среди заготовителей в тайгу была направлена небольшая группа охотников из числа опытных стариков и подростков. Мы нашли данные за март 1945 год, по району из плана пушнины 77.2 тысячи рублей – выполнено на сумму 40300, мехсырья из 550 на 1040 рублей. Есть в этих цифрах и вклад саянцев. (12)

Кроме госзаказа на продукцию деревни, давались задания по организации быта, строительства в районном масштабе. На базе Каптыревского сельского совета с 25.10. 1944 года действовал детский дом. В обязанности председателей Саянского, Шунерского, Н-Покровского Советов ввели заготовку и подвоз дров по 75 кубометров. Обязывали колхозы заготовить и привести в Шушенское по 80 столбов для строительства электростанции. Подобные материалы хранятся в Шушенском госархиве Ф. 3, Д 1, Оп.1. 19 декабря 1944 года вышло Постановление Красноярского крайкома ВКП(б) и исполкома Совета депутатов трудящихся о мерах по улучшению подготовки специалистов в

сельскохозяйственных техникумах. Колхозы района получали конкретные цифры-задания: по две недели каждый колхоз своей рабочей и тягловой силой, пиломатериалом работал на строительстве зданий для сельхозтехникума в районном центре Шушенское. Работа проходила под единым руководством специалиста по строительству.

В Ф.57, Д. 1, О. 1. нашли материал «О состоянии всеобщего. На 1944 год не охвачено обучением 145 детей по району из 3094, в Саянском сельсовете -10 чел., по причине отсутствия одежды, голода, болезней». Выдавали самым нуждающимся ребятам катанки, пальтишки, из кожи обувь, шапки, но давали так мало, что дети одной семьи ходили по очереди в школу, что подтвердила Шадрина О.П. В обязанности райпотребсоюза входило обеспечение керосином из расчёта 10 литров на школу. Писали на старых газетах свекольным соком, разведенной сажеей, а иногда и соком травы молочая. Для усиления плодородия земли, школьники начальной школы собирали золу, грузили навоз на свои самодельные саночки и выгружали в большие плетёные короба, которые взрослые увозили за семь километров на поля. Дети постарше увозили сами удобрение за три километра на поля Луга под табак. Ребята жили, исполняя клич пионеров страны: «Удобрим поля - ударим по фашистам». Школьные занятия проходили с октября месяца до мая, остальное время ученики работали в колхозе. Учителя вместе со школьниками работали на заготовке дров, обмолоте зерна, прополке сорняков, на выращивании табака, собирали колоски в корзины и мешки, что вешали через плечо. На поле льна вырывали сорняк-будигу и все руки резали до крови. Лечить было нечем, а завтра вновь нужно рвать. Бабушки учили раны замазывать смолой «слезами сосны», Ольга Яковлевна варила чудодейственную мазь.

11 мая 2014 года в Саянске мы записали воспоминания Лыковой - Климовой Зинаиды Константиновны.(13) Помнит учителей: Загадскую Дарью Матвеевну, Преображенского Александра Павловича и его жену Ольгу Яковлевну, которая дома варила большой горшок супа, парёнок из брюквы

или свеклы, каши и приносила кормить детей в школе. Школа была в 2-х домах, топили дровами и всегда для ребят был кипяток на брусничных листиках, который пили с распаренными без сахара ягодами смородины, мороженой брусники. Если родителей не было дома, чета Преображенских забирали детей к себе ночевать, их большой дом стоял напротив школы. Зимой дети, в сопровождении учителей, ездили на санках за дровами в бор для школы и дома. Дрова – это сучки или хворост на летних вырубках в саянском бору. Лес за годы войны вырубил до Заборья, там стояли высокие пни от вырубки, их могли выпилить только четвероклассники мальчишки с Александром Павловичем. У тех, кто ещё умудрялся держать скотину, дети и солому возили на санках. Держать и прокормить скот в войну – это настоящий подвиг, а главное, спасти скотину от описи за недоимки по займам и налогам. С наступлением тепла чай в школе заваривали с молодыми листочками смородины, душицы. Копали и грызли корни солодки, от которых многие опухали, как от укуса пчёл. Сосновый Крепостной бор, который даже в войну не рубили, кормил «кашкой» и «пальчиками» с весенних сосен. Сибирская земля спасала от истощения и авитаминоза своими дикоросами: колба-черемша, дикий лук и чеснок, кислица, пучки, щавель, ягоды, грибы.

На обращение заместителя Наркома земледелия СССР тов. Бенедиктова к ребятам страны с призывом на борьбу против грызунов – вредителей, шушенские дети сдали более 35 тысяч шкурок сусликов. Саянские мальчишки не отставали: старый дедушка Миней ездил с водой в большой бочке по полям, а они из жестяных банок выливали воришек зерна. За сданные шкурки заготконтора платила мукой, сахаром, солью, мылом.

В ноябре 1944 года в Шушенском была проведена районная сельскохозяйственная выставка. Это был великий и значимый праздник, на него приглашали передовиков труда. Каждый колхоз показывал лучшие экземпляры своей продукции, размещали наглядно-цифровой материал, накрывали столы, ставили концерты. От табачниц из Саянска ездил на

праздник Лебедева Анна, от прицепщиц Томилина Лидия, Лебедев Фрол, Никитин Егор, Солдатова Антонина, Овчинникова Нина. Колхозников награждали Грамотами, отрезами на платье, брюки, наборами продуктов: соль, сахар.

Механизаторы колхоза «Память Ленина» работали на технике Каптыревского МТС, руководил механик Шпрунг Фёдор, к посевной кампании силами женщин-механизаторов Акуловой Анны Григорьевны, Сапожниковой Марии Егоровны, стариков Пересторонина и Глушкова отремонтировано – 45 сеялок.

Колхозники из последних сил старались помогать фронту, но не всё получалось, колхоз и его члены были «в долгах как в шелках». Экономический анализ деятельности колхоза мы сделали по финансовым документам: по балансу на 1 января 1945 года: неделимый фонд и паевые взносы составляли 261550 рубля 84 копейки; долги членов колхоза: натурой по трудодням за 1941-43 года 8 91 рублей, ещё 60 центнеров зерном; деньгами за 1944 год 4429 рублей; долги натурой за выполнение работы МТС: 201 ц., 1206 руб., трактористам 28 ц., 168 руб. Колхоз числился должником и перед организациями – партнёрами. [приложение 20]

Приводим цифры плана мясопоставок на 1945 год:

Перечень	План госпоставки	<u>Сдано государству</u>
мясо	57 ц., +авансом на 1946 год 22 ц. =	21 ц.
молока	8195 литров	10291ц
шерсти	4343 кг.,	506 кг.\
Шкур свиных	66	60
овчин и козлин	180	115 шт.
яиц	980 штук	1053 шт.\
Брынзы, сыр	173 кг.	143 кг.\
молоко овечье	580	290

шерсть овечья	1518	434
мёд	294 кг.	882

Ф-53, О-1, Д-1 ШГА

О ходе производственной деятельности в районе выходили Сводки по результатам кампаний: сева на 6 июня 1945 года из 37 хозяйств колхоз «Память Ленина» 32-ю позицию с показателем 58.8% от площади засева.

Во время сенокоса газета «Ленинская искра» от 20 июля призывает равняться на передовиков колхоза «Память Ленина» Симонову Нину и сестёр Томилиных Лидию и Нину, которые дневную норму задания выполняют на 150-170%.

По сводкам райзо о ходе уборки хлебов на 26 августа колхоз далеко не в передовиках, всего не достаёт, а особенно техники и сил. «Ленинская искра» 26 августа 1945 года повествует о ходе уборки хлебов и опять колхоз в последней группе хозяйств, который убрал 36.9% от плана, а передовые коллективы дотянули до 75%. От 16 сентября вновь резкая критика в адрес отстающих хозяйств.[приложение 21]

В ходе уборки урожая первого мирного года колхоз медленно, повышает свои производственные показатели с 4.1% до 17.1%, конечно, до передовиков ещё далеко, но движение есть. Это подтверждает сводка из газеты «Ленинская искра».[приложение 22]

По итогам отчётного года подводили неутешительные результаты работы хозяйства, что отражалось в протоколах общего колхозного собрания.[приложение 23]

К концу войны государство стало оказывать помощь семьям военнослужащих из расчета на одного человека: в январе 1944 года 10.5 кг хлеба в месяц, а к сентябрю 19 кг., что нашли подтверждение в папке №17 музея райвоенкомата. На основании личного заявления и документа о гибели солдата, мать - одиночка имела право на получение государственного пособия. Инвалиды войны так же получали от государства материальную помощь, содействовали их трудоустройству или обучению.

По результатам отчётного 1945 года колхозникам причиталась оплата труда по трудодням. В ведомости есть количество выработанных трудодней, есть начисление по ним, но колонка по выдаче пустая, и так всю войну.[приложение 24]

Жители далёкого сибирского уголка Саянска, как и вся огромная страна, со слезами радости и горести о невозвратных потерь, встретили сообщение о победе над фашистской Германией. До 9 мая 1945 года на полях уже отсеялись, наводили порядок в амбарах, мыли полы в домах на бригаде и приехал уполномоченный из Шушенского с вестью: война закончилась! Провели митинг, все очень радовались: кричали, обнимались, плакали – «вот и дожили до Светлого дня Победы!» В честь такого праздника провели субботник – вскопали лопатами поле в один гектар и посадили очистками картошки около деревни на берегу Енисея, и назвали его полем Победы.

Ребятишки дежурили на двух дорогах из села Шунеры, по которым могли вернуться с войны победители. Если это удавалось, то самые быстроногие бежали первыми в село и кричали: «Ура! Дядя Ваня ... идёт домой!». Остальные мальцы с гордостью сопровождали фронтовика до дома. Наперебой расспрашивали солдата о боях, трогали награды на груди героя дня, старались казаться большими, рассказывали деревенские новости. Мы до слёз были поражены и растроганы воспоминаниями одной из числа детей войны племянницы Коротцева Прокопия Константиновича: «Нам с его дочкой Зоей было по девять лет, работали на табачных парниках. Дед Назар привёз воду из реки для полива и крикнул, что двое солдатиков прибыли Коротцев Проша и Ваня Клемушин. Мы с сестрой сорвались и побежали домой. Я, была бойкущая и, сразу кинулась дяде на шею, а Зойка взглянула и спряталась за кадку с водой во дворе. Мы же совсем не помнили его. Дядя Проша, со мной на сильных руках, подошел к заплаканной дочке, встал на колени и уговаривал. Девочка осторожно потрогала его щетину на лице и сказала, что на снимке мой папа красивый и без бороды. Я побежала в избу,

сняла карточку со стены, мы сравнили и только тогда дочь крепко обняла родненького отца, но ещё сильнее заревела».(14)

К вечеру с пашни возвращались взрослые, как могли, накрывали нехитрый стол. Вместе радовались возвращению живых и тут же оплакивали погибших. Часто саянские солдаты возвращались не в село, а прямо на полеводческую бригаду, чтобы скорей встретиться с родными и земляками, знали, что те на Степи работают круглые сутки. К Новому 1946 году все выжившие солдаты Второй мировой вернулись домой.

Результаты, с которыми колхоз «Память Ленина» вышел из войны к 1946 году по анализу отчётных документов, которые мы выписали из Ф-53, О-1, Д-1 ШГА. Состав колхоза ощутимо уменьшился к 1945 году за счёт ушедших на фронт, после освобождения западных районов страны от захватчиков, эвакуированные стремились вернуться на свою малую Родину, естественного прироста населения тоже не наблюдается. Составляя таблицу по возрасту погибших земляков, мы теперь понимаем, что у погибших солдат в возрасте от 23-24 –х лет остались дети-сироты на вдовьих руках. А 57 юных воинов-мальчиков так и не стали отцами – не родилось как минимум полторы сотни малышей.

При анализе количества призванных на фронт, погибших и вернувшихся в Саянск восьмидесяти трёх человек, мы выяснили, что пятьдесят три человека в послевоенные годы вышли из состава колхоза и уехали. Тридцать солдат остались верными саянской земле и продолжали возрождать жизнь в селе, среди них пятнадцать инвалидов Великой Отечественной войны. Сорок пять воинов, после Победы выбрали своё место жительства в различных местах большой страны. Да, в послевоенный период в каждом уголке растерзанного, но победившего Союза, рабочие руки были на вес золота. И саянские жители, «засучив рукава», продолжали возрождать землю своих предков после военного лихолетья.

Сокращение населения в Саянске с 1941 по 1945 год наблюдается почти в два раза, меньше стало трудоспособных как мужчин, так и женщин; подростков осталось 20 от 78 в первый год войны.

	1941	1942	1943	1944	1945
наличных дворов	144	123	127	114	88
население	545	477	435	355	290
трудоспособных с 16 лет	Муж.41 ж.115	25м. 133ж.	м.14; ж.116;	м.17 ж.88	м.19 ж.90
подростков от 12 до 16	78	71	69	53	20

В газете «Ленинская искра» от 21 декабря 1998 года Александр Соковиков разместил сводку о выполнении плана хлебозаготовок по колхозам на 1 сентября 1947 года. Колхоз по сравнению с передовиками, где % выполнения был от 46.3 до 54.7, выглядел как измотанная лошадь - 4.1% выполнения.

Мы написали страницу истории Саянска в годы военных испытаний опираясь на факты, цифры архивных документов. Но жизнь селян складывалась из будних, трудовых, тяжёлых, из большой и малой несправедливости, и даже горьких моментов.

1.4. Горечь военных дней...

Эту часть работы мы составили по личным воспоминаниям саянских детей войны, по сохранённым воспоминаниям их детей и внуков.

Сапожникова Л.Д. передала рассказ мамы Марии Егоровны механизатора.(15) «Технику пригоняли из Каптыревского МТС (машино-тракторная станция), в колхозах своих машин не было, опытный механик Шпрунг Фёдор руководил девушками. На второй год войны техника уже ломалась, запасных частей не было, даже проволоки железной не хватало, и привязывали части верёвочками. Работу в поле начинали с восходом солнца,

а заканчивали тёмной ночью и без сил вываливались из кабины. Но зато приходилось бегом бегать, когда что-то ломалось потому, что надо было быстро добраться до ближайшей кузницы и сковать сломанную запасную часть. Малейший простой приравнивался к вредительству, а это была тюрьма в чужом краю. Старались ночами заниматься ремонтом, если механизм ещё терпел. В Каптырево в мастерских были даже специальные полати и топчаны, домой идти было больше тридцати километров. Кузнецы работали сутками, но уставших морил сон, не слышали стука молота и треска горна. Угар от огня сильный был, отвернёшься к стенке и спать. А утром с дурной головой снова за рычаги машины, бывало и засыпали, и вываливались из кабины, а потом рысью догоняли своего «коня», залазили на ходу. В случае поломки двигателя, его надо было снять, а вот поставить на место такую тяжесть даже двоим девчонкам было невозможно. Поднимая через силу, у них вываливалась прямая кишка, срывали спину и даже от натуги лопались жилки в глазах, открывалось кровотечение. Последствия оставались на всю оставшуюся жизнь, ближайшая больничка с фельдшером находилась за тридцать вёрст, обходились народными средствами – травками. Вот Садовскую Клавдию с кровотечением не успели довести на старой лошади до врача. Остался сиротой маленький сынок Юра».

Дочь Демидовой Марии Константиновны Альбина Дмитриевна передала воспоминания мамы. (16) «Пахать и убирать урожай не успевали, а председатель колхоза, Богданова А.А., выгоняла из-за стола, ругала, и только механик Шпрунг Фёдор её мог поставить на место. Много раз оставались голодными, давясь слезами от бессилия и обиды. Работали столько сколько могли выдержать без сна, пахали ночами – парнишка бегал впереди трактора с горящим фонарем, чтобы видеть, где пахать, были случаи, когда мальчишки засыпали в вспаханной борозде. Сильно опасно заснуть трактористу за рычагами, машина становилась неуправляемой – падала в овраг, наезжала на деревья и даже давила спящего в борозде или на краю поля. Все с

горечью вспоминали Козлову Лизу. Девушка работала на колёснике, около деревни Шарып без отдыха вторые сутки потому, что надо было любой ценой вспахать всё поле. Лиза заснула и трактор ушел под откос. Ревели все по милой, доброй, смешливой девушке, но хоронить в деревню никого не пустили – надо было работать, фронт ждал хлеб. Подруги обмыли тело, положили в наскоро сколоченный гроб, спели её любимую песню, простились, и захлёбываясь в рыдании пошли работать. На телеге старик Терёхин увёз Лизу в деревню. На похороны старушки вели мать Лизы под руки, спели прощальную молитву. Прибежали малые дети, что оставались при бабушках в деревне, с надеждой на помин - что-нибудь поесть. Помин был скромный: кисель овсяный, каша с сушеной клубникой, блины из просяной муки на воде.

С Марией этого не случилось. Но она очень боялась, как ночью рядом выли волки, из-под трактора весной вспархивали грачи. Кончалась вода, и нужно было по темноте бежать на ручей, чтобы долить в радиатор и мотор не сгубить - за такое сразу тюрьма будет. Поля были обрамлены горами, где прятались «сиблонцы» - так называли беглецов от военного призыва. Уполномоченные вылавливали одних, но появлялись другие. Среди пойманных саянских мужиков ни разу не было – не прятались они от войны, а честно сражались. Был случай, когда подросток прицепщица Варя вечером побежала по нужде в лес, так её «сиблонцы» поймали и надругались, но хоть живой оставили».

За войну из деревни больше десятка человек посадили: за невыход на работу, поломку сельхозмашин, украденные граммы зерна для детей или стариков. Уполномоченные (дяденьки из района) проверяли даже какушки за амбарами, вдруг кто-то ел зерно на бригаде, искали и наказывали. (17) Погонина Галина Осиповна оставила такие воспоминания: «Братовья Иван, Вася, Миша воевали. Мишина жена Нюра с двоюродным братом Иваном и Клемушиной девчушкой в котомочке украли около ведра зерна овса и разделили, спрятали на животе и приехали вечером домой. Не успели до утра

высушить свои ремки-одежку, как с обыском пришли. У Нюры был небольшой сын Илья и малёхонькая Вера, когда мать забирали, она вцепилась в материнскую брезентовую юбку, плакала, кричала, но ребёнка оторвали от матери и швырнули на деревянную кровать. Анне дали пять лет тюрьмы». Тётины воспоминания дополнила Вера Михайловна, та самая девочка, что рвалась босой по снегу бежать за своей мамой, да братишка еле удержал её в уже сильных мальчишеских руках. «Мы залезли на печку, долго плакали и уснули так. Когда солнце встало, прибежали дедушка с бабушкой и забрали нас к себе, вместе с нашей чуть живой коровой. В сельпо нам давали пайку – 1 булку хлеба за папу». В этом доме дед Осип, баба Паша жили с внучатами на широкой казачьей улице.[приложение 25]

«Работала мама на выращивании овощей для Норильска у деревни Ивановка, что в семидесяти вёрстах от Саянска. В деревне Кирпичики была контора управления от Норильлага, в трёх километрах от Шушенского. В их ведении были:картофельные поля, Мишинский лес. Оттуда готовый пиломатериал вывозили к реке Ое, а дальше плавили к реке Енисей, отправляли на плотках на север, которые формировались в тайге у села Майно». [приложение 26]

Когда отец домой вернулся в марте из Финского плена, дети были очень рады. Хоть без ноги, но единственный живой солдат-мужик на всю деревню. Вскоре он ушел жить, вместе с детьми к Дусе Солдатовой. На мужа она уже получила похоронку и оплакала. И решили они жить вместе: отец, Илья, Вера, Дуся и её дочка Тамара. Евдокия Михайловна работала на скоте ветеринарным фельдшером, Михаила Осиповича поставили бригадиром полеводческой бригады. Уходили из дому очень рано утром и возвращались к полуночи, домашние дела были на детях: дров в лесу нарубить и привезти, корову Тамаре подоить, Вере избу подмести и пять куриц накормить, сыну ещё у коровы почистить, на Енисей её сгонять напоить, печь протопить. А дальше мы передаём слова детей Войны: «тут наша житуха стала совсем тяжкой: что не так сделаем – отец ремня «всыпит»; кто, что в дереве напакостит – на нас

сопут и опять нам попадало. Папа на работе рассказывал про Финляндию: хвалил их чистый лес, ругал русских старост лагеря. Его за это уполномоченный дважды предупредил, а вскоре сняли с бригадиров. С марта 1945 года назначили мельником в деревню Сизая, что в 20 километрах от Саянска. По правилам помола мельнику дают «гарц» (немного из помола зерна или ягоды черёмухи) он присылал домой такой гостинец. Колхозницы, которые привозили посылочку, старались отдать детям в руки, знали, что мачеха их обижала. Илья как старший сам заваривал «болтушку» и съедали вместе с Верой и Томой. Когда про такое узнавала мачеха, то подростка угощала подзатыльниками, но он был – неисправим». (18)

По рассказам дочери Веры, Евдокия Михайловна не была против редких посещений в тюрьме жены и матери. День Победы мать встретила в тюрьме, отец работал на мельнице, а дети в Саянске. Как то женщина из деревни Никитино рассчиталась бражкой за помол и об этом доказали. Кузьмина М.О. забрали и посадили на восемь лет в Черногорскую тюрьму. У тёти Дуси родилась в 1948 году дочка, уже без нашего отца. Вновь дети остались на попечении престарелых бабы Паши и деда Осипа. В 1949 году мать Анна Владимировна освободилась, продала коровёнку и уехала с ребяташками в город Черногорку. Это было поближе к мужу и трём племянникам, которых они с Михаилом вырастили после ссылки их отца, а мать умерла ещё раньше. А главное - не могла она больше тянуть колхозную лямку и видеть тех, по чьему доносу её дети горько мыкались.

Про такие обороты жизни в народе говорят: «Не жизнь, а одна мука или из огня – да в полымя». Мы поражаемся, какую надо иметь силу духа, чтобы всё это пережить. Но, всё таки, это была жизнь, а не неизвестный бугорок в далёком лесу на линии фронта. И принимать её надо было как неизбежность судьбы. В 1953 году не стало главного архитектора ГУЛАГа –

И.В. Сталина. Пришло освобождение и семья уехала на жительство в тувинский город Шагонар.

Иван Егорович Сапожников любил рассказывать толи смешную, толи горькую байку про отца Егора Васильевича: «Тятя управлялся на колхозном курятнике и свинарнике с ребятишками, которым иногда перепало по сырому яйцу. Весной и летом деревенские мальчишки, вылавливали сусликов на полях, а отец их вымачивал в холодной воде и варил на костре – уплетали за обе щёки. Приехали двое уполномоченных на бригаду, а в котелке варятся суслики и на вопрос что дед варит, тот ответил: «ребятне варю советских баранов». Ему скрутили за спину руки, посадили на телегу и повезли в Ермаковскую каталажку. Старухи и девчонки плакали и уговаривали уполномоченных не трогать старика-шутника. Но блюстители были неумолимы, телега пропала в поднятом клубе пыли. Часа через три тятя спускается с горки и кричит: «Холеры вы этакие не слышите, что советские баранчики выкипели, скоро сгорят!» Егор Васильевич вернулся – они своим глазам не верили, что удалось как-то увильнуть старику от тюрьмы за свой язык. Он, усевшись на пенёк рассказал, что всю дорогу травил им байки, а они хохотали-хохотали и столкнули его с телеги со словами: «Беги домой дед, а то мы от смеха живыми до Ермаков не доедем». Тятя от Покровки пешочком прошел через поля семь километров, обут был легко в самодельные лапти. Он всех баб обеспечивал такими «самоходами»». (19)

Мы очень удивились такому исходу событий. Толи, уполномоченные устали вылавливать «врагов народа», толи не увидели у деда Егора настоящей озлобленности на власть, толи решили – «не выдержать старику тюрьмы».

Лебедева Афимья Григорьевна любила показывать свой выбитый зуб и спрашивать: «Вы думаете куда мой зуб делся? А я вам честно скажу: он пострадал из-за фашистов!» Племянница Лебедева Людмила Ефимовна передала тётин монолог: «Зимой мы трактористки ездили в мастерские с. Каптыревана ремонт машин, работали в холодных сараях,

пальцы обмораживали об ледяное железо, помогали друг другу, как могли. Трактора заводились ручками, и одной было не справиться, тогда на ручку надевали трубу, и все за нее брались, а если зажигание стояло, то ручка отдавала в противоположную сторону, и все летели на землю: кто с разбитым лицом, носом, а я с выбитым зубом осталась». (20) Вроде как смешно, но больше горько.

Все наши собеседники из числа детей войны, единодушно говорили о непосильных налогах на семью, обязательной подписи государственных займов. Родители и мы подростки работали день и ночь, а постоянно оставались должны. Одежда была больше похожа на старое латаное перелатанное тряпье, начинённое вшами. На бригадах были вшижарки при банях, но этого хватало на сутки. Насекомые вновь заселяли одежду и не давали покоя.

Подставнёва Анна Максимовна, большая любительница сбора грибов, в лесу она всегда готова проводить целые сутки. А вот тайгу не любила. Не любила она вспоминать годы юности на таёжных работах, но всё таки поделилась с нами: «Всех бездетных молодых женщин на всю зиму отправляли на лесозаготовку в тайгу, где сейчас построена Саяно - Шушенская ГЭС. Зимы были снежные, от избушек протапывали тропы к лесосеке, к бане, к конному двору. Огромные деревья пилили вручную, валили, обрубали сучки, жгли. Железные пилы двуручные пели, когда пилили замёрзшее дерево, а мы ревели пока перепиливали как камень ствол в обхват рук. Слезы горечи и пот заливали замерзающее лицо. Верхонки были брезентовые и пальцы примерзали к ручке пилы, сучкорезам с ледяным топорищем в руках было ещё хуже потому, что они весь день бродили по грудь в снегу. Стоило отойти к месту сжигания сучьев, чтобы чуть согреться, как бригадир отгонял и вёл учёт для вычета из заработанных трудодней. На лошадях спускали чищенные вековые деревья к Енисею. Часто на крутом склоне деревья так разбегались, что давили лошадь и человека,

так погибли двое из переселенцев и голов пять лошадей. Стыдно, но мы радовались, когда гибла лошадь потому, что в чаше с постным супом появлялись кусочки мяса или вкусный, аппетитный навар костей. Потом придумали склон утаптывать, проливать водой и дерево летело до самого берега по ледяному желобу. Лес у реки связывали в плоты и весной умелые лоцманы сопровождали по Енисею до города Абакана, а там караваном до Красноярска и на запад по железной дороге».(20)

По воспоминаниям бабы Ани, очень трудно было собирать корни бадана, в весенних холодных ручьях тайги. Обувь была «худая», а нужно было лазить по скользким горам, тащить на себе набитый мешок с корнями. Выбиваясь из сил, приходили в таёжную избушку, чистили и подсушивали, резали корень до самого утра, а утром снова в тайгу. В тайге было много волков. Поэтому ходили группой человек по 8, брали с собой пустую посудину из железа, чтобы стучать и отпугивать зверя. В карман запасали бересту, сухой мох и спички, чтобы в случае появления хищника разжигать огонь, которого боялись волки. Однажды, самая малая Зина очень устала, у ней забрали мешок с поклажей и пошли к избушке, она плелась позади. Когда пришли на место, то Зины не было. Стали кричать, девочка не подавала голоса, тогда пошли обратно и в километре у дерева увидели растерзанную Зину. На очередном плоту отправили девочку, завернув в бересту, в Саянск для погребения в деревне. Баба Аня с душевной болью рассказывала нам такой страшный случай. Понимая, что идёт война и от их труда зависит жизнь и здоровье раненых солдат, поборов страх девушки вновь уходили в тайгу. Бадан сдавали в заготконтору для отправки в военные госпитали в качестве лекарства солдатам. Колхозу доводили план сдачи корня, кедрового ореха, весенних лекарственных трав. Жилось в тайге не голодно, если в бригаде колхоза был пожилой мужчина. Его бригада не брала собирать бадан, он топил баню, готовил еду, выходил на охоту около деляны, ловил «хариуса» в горных речушках, помогал лечить сбитые ноги и простуду подросткам. Лекарством служила трава тайги, её заваривали для чая, обвёртывания. Так и

не полюбила столь щедрую на дикоросы тайгу Анна Максимовна, слишком горькие воспоминания она хранила.

Наши собеседницы как-то странно переглядывались, о чём-то пошептались и произнесли, для нас интригующие слова: «Ребятишки вы уже взрослые поэтому можно рассказать и эту страшную, срамную историю. Война-то была далеко, слава богу не слышали мы взрывов бомб, не видели убитых, не гнали нас в плен враги, не жгли наших деревень. Но война не только приходила к нам горькими похоронками, голодом и холодом, непосильным трудом, но и издевательствами некоторых своих же деревенских. Мало того, что доносили уполномоченным о съеденной или спрятанной горстке зерна, но ещё и устраивали самосуд. Как-то весной после работы несколько баб собрались ехать до деревни, трое подростков лет шестнадцати подошли вместе с уполномоченным, обыскали сидящих на телеге. У Клавдеи за пазухой нашли узелок с зерном пшена (не будем называть её фамилию), согнали остальных с повозки, все сели к Клавдее и уехали. Женщины ушли с бригады пешком до Саянска. На бригаде остались одни подростки парнишки и девчонки. Часа через два, телега с Клавдеей подъехала к амбарам, парни свистом и криком вызвали всех из домов, а сами громко «заржав» ушли в перелесок. Когда молодёжь выбежала на улицу, то сразу и не поняли кто сидит на повозке: вся грязная от земли, с завязанной юбкой на голове и голым низом, босая - женщина выла. Кто-то от неразумения смеялся, а самый старший Володя Давыдкин подбежал и развязал юбку. Клавдея с диким выражением затравленного зверя безумно смотрела на всех и страшно выла. Девчонки, опомнившись побежали за водой, обмыли женщину, уволокли в дом, стали поить горячим отваром трав. К утру у неё началась горячка. С рассветом Клавдею увезли в деревню, там старушки молитвами и отварами целебных трав выходили её. Председатель Богданова А.А. не назначала больше женщину для работ на бригаду, а поставила её на

детплощадку. В пятидесятые годы она уехала из деревни, но так никому ничего не рассказала, что эти гады сделали с ней, хотя и так было всё понятно. После прихода с фронта мужиков и те парни сбежали из Саянска». Нам от такого рассказа стало не просто жутко, а безумно обидно и страшно, обидно за незащитность даже от своих. Мы убедились, что испытание войной оголило не только лучшие стороны человеческой сути, но и самые низменные.

Жертвами войны в далёком тылу стали тысячи женщин, чьи мужья и женихи остались лежать в сырой земле. Детский беззаботный смех ещё долго не разливался над батюшкой Енисеем - овдовела деревня. Многие молодые женщины и девушки, которые нашли своих спутников жизни не могли завести детей потому, что в войну надсадились непосильным трудом, застудили свой организм, от истощения, от нервных перегрузок. Послушайте рассказ Плехановой Надежды: «Меня бездетную, наверное, бог наказал - в войну часто дети умирали от недоедания, от болезни рахитом – это когда начинает расти живот и блестит, тогда жди умрёт. Я боялась их мертвых и радовалась, что они теперь не будут голодать, мерзнуть и плакать по своим мамам». А племянница пояснила: «В войну Надина сестра работала комбайнером, и механик, поздней осенью, когда ставили машины на ремонт, поделил на четверых старенький кусок брезента на юбки. В этот же вечер кто-то сообщил в райцентр, что комбайнёрки украли новый полог. Вечером прибежала младшая сестрёнка напарницы Марии, сказала об обыске у них дома. Домашние быстро сообразили, завернули в брезент камень и сбросили во дворе в колодец. Обыск ничего не дал, но сильно жалко было утопленное «добро». Надю посадили в ведро и спустили в колодец, она железной кошкой поймала брезент, но под намокшей тяжестью вывалилась в ледяную воду. Вытаскивали девушку с брезентом около получаса. Конечно, сразу переодели, напоили горячим чаем, на горячую

русскую печь под шабур уложили, одним словом отогрели. Но для организма это не прошло бесследно». (22)

В демографическом вопросе и сегодня мы не можем от такой далёкой войны «ни спрятаться, не скрыться» - это самая горькая пилюля не только сибирского села, но и целой страны.

К сбору воспоминаний постепенно стало приобщаться всё больше жителей и бывших односельчан. Фуфачева А.Д. в городе Ужуре познакомилась с одним из потомков саянских Солдатовых и отправила его материал в 2016 году. В газете «Саянский казак», статья Солдатова Владимира из Учума Ужурского района от Кузьмина Григория Ивановича из Новосибирска. Кузьмин-Толмач из семьи спец поселенцев, описывает мытарства своей семьи, памятные события в Саянске. В нашей таблице по оставшимся навечно на войне есть имя Симонова Василия Иннокентьевича. Земляки рассказывали, что вдовой с тремя детьми осталась Кузьмина Нина Михайловна. Случай был очень памятный. Летом 1941 года погрузили очередных призывников на машину для отправки в военкомат, среди них был Симонов Василий Иванович – муж Нины Михайловны. И он произнёс: «Отцов в ссылку отправили, а мы теперь нужны стали?» по приезду в Ермаковское Василия сразу арестовали и осудили на 10 лет. А в статье Кузьмина - Толмача мы читаем, что такое случилось с Василием Иннокентьевичем.[приложение 27]

Мы это отнесли к описке отчества старым человеком. Но в этом году на казачьем Фестивале в наш музейный зал пришла женщина, и просмотрев папки с копиями документов о войне, стала оспаривать неправильность отчества Василия в трагической истории. Это была внучка Василия Иннокентьевича, её бабушка Анна Варфоломеевна - жена Василия из Садовских передала память об отце сыновьям Николаю и Павлу. Мы оказались в полном замешательстве. Для нас теперь встала проблема: один или два Симоновых Василия пострадали за свои горькие слова в не грозные дни. Надеемся в будущем, с помощью родственников, разрешим всплывшую проблему.

От далёкой войны не спрятаться и современному поколению, она как набат напоминает о своих грозных днях в рассказах и фотоснимках родственников; в воспоминаниях детей, обожжённых войной, вот таких горьких и несправедливых картинах жизни её современников.

2.5. «Отблески наград...»

Солдаты бывшей станицы казаков с отвагой и героизмом бились против врага. Проявляли упорство, смелость, смекалку, выдержку достойную памяти казаков первопроходцев Сибири. На погибших мы не нашли наградных документов.

Среди вернувшихся в Саянск сделали выборку боевых наград: Солдатов Михаил Леонтьевич награждён **Орденом** Славы 2,3 степени; **Орденом** Красного Знамени 3 человека, **Орденом** Красной Звезды- 4, **Орденом** Великой отечественной войны 1 степени – 11 воинов, **медалью** «За отвагу» - 16, «За боевые заслуги» - 14, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» - 6, «За оборону Ленинграда» - 4, «За оборону Москвы» -1, «За оборону Сталинграда» -1. Эту выписку мы смогли сделать благодаря работе на интернет сайте «Подвиг народа». Цифры говорят сами за себя, скупно и официально. Нам хочется рассказать об отдельных героях военных наград.

При встрече в Шушенском Шадрина Раиса Владимировна поделилась с нами историей военного пути своего отца **Владимира Назаровича**. Шадрин В. Н., 1909 года рождения призван Ермаковским РВК, с. Саянск, 2 августа 1941 года, что подтверждают архивные записи РВК. Домой вернулся в 1945 году. «Скоро сказка сказывается, да не скоро...» - так и военные пути –дорожки Владимира Назаровича отца довоенных пятерых детей.

В списках воинской части за № 37 против фамилии красноармейца Шадрин В.Н. из Саянска вписана жена Ольга Платоновна, в следующем столбце «убит 7.8.1941». Но вскоре пришла от него весточка, где он писал о недолгом отсутствии в боевых действиях. [приложение 28]

В сентябре 1943 года Ольга Платоновна получила на мужа похоронку, оплакали с детьми и свекровью гибель сына-мужа-отца. В архивных документах мы обнаружили «Именной список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава полка». Шадрин В.Н. числился под №1829 от августа 1943 года. 26 марта сорок четвёртого Ольге Платоновне выдали справку о погибшем муже для получения пособия на детей.

В это самое время Владимир Назарович лежал в военном эвакуационном госпитале с диагнозом осколочного срыва стопы левой ноги, которую отрезали до колена. После выписки 14 февраля 1945 года он отправился домой. Встреча была неопишуемой. Тёте Рае рассказывала старшая сестра Нина, что отец приехал на попутной подводе до Саянской Степи из Каптырева. На бригаде были только три поварахи и когда увидели живого, но без ноги дядю Володю, то остолбенели. Все знали о его гибели, а он жив! Постарше бросились солдата-инвалида обнимать. Младшая Катя со всех ног пустилась бежать в поле, где на колёснике работала тетя Оля. Она бежала, размахивая платком и кричала: «Жив! Жив!»! Платоновна заглушила трактор и сразу не поняла кто жив. Катька плясала вокруг её и, переводя дух, шептала «Дядя Володя жив! Он там- на бригаде!» у жены подкосились ноги, она осела на землю и заревела. Девочка помогла ей подняться, та заглушила трактор и вместе побежали на полевой стан. Муж и жена, стоя друг перед другом на коленях, рыдали от счастья. (23) Так красноармеец прибыл домой и в родной колхоз. По отзывам односельчан Владимир Назарович добросовестно и честно трудился, семья их ещё прибавилась на двух дочек и двух сыночков.

Уже после войны героя нашли награды: **медаль** «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945г.г.» согласно Приказа подразделения №: 972 от: 28.06.1946; **Орден** Отечественной войны II степени, документ № 18. Дата документа 23.12.1985. Архив ЦАМО Картотека Расположение документа шкаф 61, ящик 23. Автор документа Министр обороны СССР.

В начале 21 века фронтовик получил благоустроенную квартиру в райцентре, где дожил до последних дней, дважды убитый на войне в составе 19-стрелковой дивизии, 1162 стрелкового полка.

В июле месяце на сайте «Одноклассники» нам пришло сообщение: «Я дочь **Шадрина Ивана Назаровича**, мне сообщили, что ваши краеведы собирают материал по участникам войны Саянска. Мой папа имел высокие награды, как говорила мама, я его помню плохо. Уже из Ессентуков, я отправляла запрос в город Абакан в Республиканский ВК о папе, с 1950-х годов мы жили там. Мне сообщили, что Шадрин И. Н. пропал без вести 19.08.1942 года, у деревни Ставропольская, Краснодарского края. Если можете помогите восстановить данные по папе – ведь он вернулся живой и ушел из жизни в Саянске. Очень жду помощи. Валентина Ивановна».

Моя бабушка Люба помнит живым Ивана Назаровича, когда он приезжал в гости к своей маме Евдокии Степановне. Детская память сохранила, что дядя Ваня был высокий, красивый, весёлый, компанейский, работающий в нехитром хозяйстве матери. Степановна была подругой бабы Дуни и часто бывала у них, младшего сына мать очень любила, беспокоилась за него больше чем за двоих старших сыновей.[приложение 29]

Повествуем военную историю отчаянного сибиряка Ивана Шадрина, прошедшего «огонь, воду и медные трубы».

В именном списке потерь от августа 1942 года в приложении № 35229 вписан Шадрин Иван Назарович, а в следующем документе под номером 104 статье 75 от 15.12.42 г. по штабу 58 армии – отменить, отношением № 0556 от 18.03.43 г. Шадрин Иван Назарович лейтенант. Причина выбытия **жив**. [приложение 29]

Из последующих наградных листов следует, что он 26 января 1942 года был контужен. Видимо его подобрала бойцы другого подразделения, а когда поправился, то смог вернуться в свою часть. Из записи в наградном листе 1944 года мы узнали, что Иван Назарович получил первое ранение 8 августа 1941 года, второе 22 февраля 1942, третье 25 мая 1943 года и постоянно

старший лейтенант-сибиряк возвращался в боевой строй. Судя по наградам за военные подвиги, можно судить, что был он человеком не робкого десятка: безрассудно смелым и отважным, примером для своих подчинённых бойцов. Командир миномётной роты не только мог отбить натиск фашистов, но обратить их в бегство. За такую отвагу Шадрин был награждён **Орденом Красной Звезды** в мае 1943 года. В этом бою, видимо, он и получил своё третье ранение. Далее мы видим наградной лист командира стрелковой роты 1041 стрелкового полка, Ивана Назаровича отмечает майор Мехтиев как опытного, грамотного командира роты. Представлен к награждению вторым **Орденом Красной Звезды** по приказу от 31. 07. 1944 года.

По приказу 57 армии 23 сентября 1944 года. «От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждаю: **Орденом Красного Знамени**». Среди героев вписано и имя нашего земляка Шадрин И.Н. Тут он получил своё четвёртое ранение 20.08.1944 года. Рота под его умелым и стремительным командованием обеспечил успех прорыва обороны в Молдавии. Уничтожили отчаянные бойцы около полусотни фашистов, остальные бежали от натиска и напора советских солдат, уничтожили два ДЗОТа. Батальон после их успешной операции мог смело продвигаться вперёд. Иван Назарович из-за ранения не покинул место сражения до победного завершения. [приложение 29]

Через девять дней после проводов Владимира, Евдокия Степановна **Шадрин** проводила второго сына Петра 29 августа сорок первого. Все три сына встали на защиту Родины от ненавистного врага.

Военный путь **Петра Назаровича** связан с Калининским фронтом, в статусе младшего лейтенанта воинской части 234 стрелкового полка 179 стрелковой дивизии 41 Армии. Мы не нашли информации о военной судьбе солдата в 1941 году, возможно он был направлен на учёбу для получения воинского

звания. Специализация была очень опасная и ответственная: пешая разведка, где Пётр был командиром.

В августе сорок второго взвод получил задание по захвату немецкого пленника-языка. Задание было выполнено, разведчикам удалось уничтожить пять фрицев, забрать их оружие и документы. Силами взвода в этот день отразил несколько атак врага. Командир лично убил около десятка врагов, за что был представлен к Орденоу Красной Звезды.

Следующий документ из военной биографии Шадрин П.Н. позволяет думать, что он с советско-германского фронта был переброшен на советско-японский к августу 1945 года. Но за участие в боевых действиях против Японии не обнаружили ничего. В марте 1946 года на территории Монголии лейтенант был награждён медалью **«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»**[приложение 30]

В процессе анализа материала по фронтовикам мы отметили, что в Саянске две матери проводили по три сына на войну Шадрин Е.С. и Соловьёва Александра Ивановна. И как в песне поётся: «Повезло ей, повезло – оба сына воротились в село...», а у Евдокии Степановны вернулись Пётр, Владимир и Иван живыми, сберегла их материнская молитва.

У **Соловьёвой А.И.** все три сына не «вернулись» домой. Казённые бумаги шли как по расписанию- одна за другой. Первое известие на младшего двадцати трёх летнего **Ивана Яковлевича**. «Сержант. Пропал без вести. Декабрь 1941». (24)

На второго - старшего **Виктора Яковлевича** пришла похоронка: «Красноармеец,член ВКП(б), место службы 2 Уд А 382 сд1265 сп. **Погиб** 20.02.42, похоронен с. Спасская Полесь, Ленинградской обл.. осн.арх.141.ЦАМО. Ф. 58, О. 818883Д 1309». Его оплакивали не только родители, брат и сёстры, но он оставил вдову с сыночком Ваней и дочкой Томой. Добрым словом Виктора Яковлевича поминали земляки как человека и председателя колхоза «Память Ленина».

Через три месяца вновь в дом Соловьёвых пришла беда: погиб средний сын двадцати пяти летний **Василий**: «старший лейтенант **убит** 03.06.42, похоронен в д. Замыцкая, Тамкинский р-н, Смоленская обл., Основание-Ермаковский архив РВК».[приложение 31]

Александра Ивановна почернела от материнского горя, замкнулась. Будучи с детства верующей наследницей казачьей семьи, находила спасение в молитве за Царствие небесное для своих деточек. В доме Соловьёвых все послевоенные годы на большие православные праздники на молебен собирались саянские старушки. Баба Люба вспоминает из своего детства, как на пасхальную ночь её баба Дуня собирала узелок с куличом, крашеными яйцами и уходила к Александре Ивановне. Они совершали даже ход с горящими свечами вокруг деревни. Местная власть к этому относилась терпимо, мол пусть старушки почудачат, лишь бы молодых не вовлекали. К утру молившиеся возвращались домой с освящёнными узелками, вся семья вкушала-разговлялась пасхой-куличом и билась ритуальными яйцами. В будние дни мать погибших сыновей полностью погружалась в заботы семьи сына Степана, особое место в её жизни занимали внуки. Жёны и дети Виктора и Василия были неотъемлемой частью большой семьи Соловьёвых. Чёрный платок она не снимала до самой смерти.

Но точку в этой истории семьи мы не можем поставить. Двадцать третьего ноября 2018 года раздался звонок из Белоруссии от правнучки погибшего Виктора Яковлевича, которая в сентябре посетила саянский музей. Она сообщила, что нашла данные по Ивану Яковлевичу: он попал в плен, находился в концлагере Германии. В карточке указаны все данные, а года смерти нет. Отсюда они сделали вывод, что солдат не пропал без вести, а ушел из жизни как военнопленный. Но где и как? Просила помощи в дальнейшем поиске пути прадеда. Мы подключились к работе, но пока безрезультатно.

Отблеск военных наград дошел до поколения 21 века и от орденов, медалей жителей села Саянск, ковавших великую Победу **в далёком**

сибирском тылу. Сибиряки не спрятались от военной судьбы многомиллионной страны, а с открытым сердцем восприняли боль Родины. Делали всё возможное и невозможное для спасения свободы Отчизны. Бойцов судьбоносных сражений и боёв отмечали наградами по совершению ими подвига. Героический труд тружеников полей, заводов, шахт советское правительство не забыло и издало Указ о награждении работников тыла.

За доблестный труд в годы грозных испытаний труженики Саянска были отмечены правительственными наградами. **Орденом Ленина:** награждён заведующий Саянской начальной школы **Преображенский Александр Павлович.** Тёплые слова написаны ученицей военных лет Валей Сухоженкиной. [приложение 32] Мы подробнее писали о скромном военном подвиге учителей в части 3 «А танки где-то грохотали», для которых забота и спасение жизни их учеников была превыше всего. В гостевой книге казачьего музея оставила свои воспоминания Баранова (Лейман) Валентина Прокопьевна 10.08 1927г.р. (25) «Школу окончила 4 класса у Преображенского Александра Павловича. Всю войну он был для нас не просто учителем, а заботливым отцом. На полях в годы войны с нами собирал колоски; зимой мороженую картошку, оставшуюся на полях для колхозных свиней; весной варили суп из жалицы, щавеля. В войну переехали в Каптырево. Поехала в платье, сшитого из мешка его женой Ольгой Яковлевной. Начала работать с 13 лет в Каптреевском колхозе».

Богданова Александра Андреевна награждена Орденом Ленина.[приложение 33] Александра Андреевна с семьёй приехала в Саянск в конце тридцатых годов из Вологодчины. Вступили вместе с мужем Иваном Яковлевичем и старшим сыном Николаем в колхоз. Работали старательно председатель колхоза «Память Ленина». В общественной жизни села Александра Андреевна занимала активную позицию. В 1941 году её выбрали председателем ревизионной комиссии колхоза. Председателя колхоза Кочнева Николая Андреевича 1895 года рождения призвали на фронт 11 июня 1942 года, рядовым в 135-й стрелковый полк, где он воевал до конца

войны. Богданова А.А. после его ухода взвалила на свои женские плечи хозяйство до возвращения после ранения Солдатова Вениамина Дмитриевича в 1944 году. Женщина без опыта управления оказалась «между молотом и наковальней». Подростков, женщин и стариков, которые составляли основной костяк рабочей силы, было безумно жалко. Выполнение требований военного времени не подлежало обсуждению. Решалась судьба Родины и каждого её человека. Александра Андреевна сумела сконцентрировать все свои силы и управляла колхозом честно, требовательно, где-то жёстко по законам военного времени. Передав бразды правления мужчине, она оставалась на ответственных участках колхоза, где показывала высокое трудолюбие, опыт управления, принципиальность и заботу о колхозниках.

В 1948 году Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной 1941-1945 гг.» в Шушенском районе 1250 человек. Среди них саянских бойцов хлебного фронта 39 человек. Список всех награждённых нам пока не удалось восстановить. Апунникова-Дырнаева Тамара Григорьевна передала нам бумаги своей мамы Матрёны Семёновны, где находились и списки награждённых по её воспоминаниям и односельчан.

Соловьёв Степан Яковлевич	Симонова Нина Михайловна
Кручинкин Павел Григорьевич	Калашникова Евдокия Михайловна
Кузьмина Антонина Осиповна	Томилина Варвара Константиновна
Синкин Яков Васильевич	Солдатова Аграфена Елифановна
Лебедева Елена Ивановна	Филиппова Вера Дмитриевн
Томилина Лидия Александровна	12. Пирогова Мария Емельяновна

Во время наших экспедиций в сёла, где живут потомки саянцев, с нами поделились имеющимися документами и фотографиями своих родственников героев тыла, награждённых медалью: 13. Сапожникова Мария Егоровна, 14. Лебедева Афимия Григорьевна, 15. Демидова Мария

Константиновна, 16. Лебедева Анисия Григорьевна.17. Тася, 18. Солдатов-Лебедева Анастасия Дмитриевна, 19. Лебедева Татьяна Михайловна. 20. Лебедева Клавдия Ивановна. 21. Пирогова Мария Емельяновна. [приложение 34]

Итак, из 39 награждённых нам удалось воскресить 18, над поиском остальных мы работу продолжим.

Хочется завершить свой рассказ словами генерал-лейтенанта армии, дважды Героя Советского Союза Батова Павла Ивановича, что войну выиграла не только те, кто горел и погибал на передовой, но женщины, дети и старики. Они выпускали по врагу самый мощный снаряд, имя ему – «Хлеб!».

Какой же вывод мы сделали для себя, работая над темой? Попробуем его сформулировать: наши прадеды совершили подвиг на фронте и в тылу, который ни с чем нельзя сравнить; его ни в коем случае нельзя забывать, чтобы не быть неблагодарными «Иванами безродными»; цена Победы настолько дорога и велика, что от памяти «Ни спрятаться, не скрыться» ни поколению 21 века, ни нашим потомкам – она как набат будет напоминать «какой ценой завоёвано счастье», которое обязаны беречь как зеницу ока. Своим трудом, всей жизнью не допустить повторения подобной трагедии народа своей Родины.

3 Заключение

Поставленную цель исследовательской работы, считаем, что достигли. Своей работой пополнили историю вклада в летопись Великой Отечественной войны сибирских воинов, в лице жителей села Саянска. По всем участникам сражений материал разместили на страницах книги «Земля Саянская».

Хронологические рамки работы 1940-1945 годы для истории малы, но эти годы- судьбоносны как для мира, страны так и нашей малой Родины. Через анализ хозяйственных документов и районных газет нам удалось восстановить картины жизни жителей Саянска. Воспоминания детей войны помогли выстроить решение поставленной проблемы. Территориальные границы исследования пришлось расширить с целью поиска и встреч с людьми свидетелями военной поры или их родственниками в сёлах: Шунеры, Каптырево, Шушенское, Шарып, городе Саяногорске и Черногорске.

Использованные нами методы дали положительный результат в раскрытии обстановки военного сибирского тыла. Определённые нами задачи – выполнены.

Работа отвечает требованиям объективности, правдивости, приведённые факты подтверждены официальными документами, газетными строками, воспоминаниями современников. Мы благодарны нашему учителю за профессиональное руководство и наставления, бывшим краеведам школы за накопительный материал в школьном музее. Приятно, что в сотрудничестве с ребятами Шунерской ООШ, они не только поделились материалом, но и сами загорелись идеей делать исследования по своему селу. Работа над исследованием научила нас внимательному, критическому и бережному отношению к документам, оказавшемся в наших руках. Мы ощутили чувство ответственности перед прошлыми и будущими поколениями, перед историей Родины. В практическом плане: исследование передадим в Шушенский РВК; в Саянский казачий музей, используем на уроках истории и экскурсиях музея нашей школы.

Наши собеседники внешне молодели, хотя и плакали, когда делились самым сокровенным. Мы не просто научились вести доверительный разговор, выбирать наиболее необходимые факты для исследования, но душой прониклись благодарностью и глубоким уважением к поколению военного лихолетья. Воспоминания хранят в семьях, передают потомкам, а это значит, что «От войны ни спрятаться – не скрыться». Наша работа подтверждает, что время не сотрёт из памяти потомков образы прадедов, их неопределимый подвиг в 1941-45 годы.

С уважением Лазарева Виолетта 11 класс; Каблукова Алина 8 класс, МБОУ «Синеборская СОШ». 2018 г.

4 ПРИМЕЧАНИЯ

- 1-Минусинского городского архива Ф -754, О-1, Д-1. С.6.
- 2- Зырянов Лука. Караван воспоминаний. Красноярск, «Литера-принт» 2014, с. 11. С.10.
- 3 –воспоминание Мезиной (Леоненко) Марией Петровной. С. 10.
- 4- Шмидт Тамара Андреевна, 1934 г.р., п. Синеборск, записано 21 ноября 2014 г. С.11.
- 5-Ф.Р-114, О-1,Д -1. газета «На Ленинском пути»1941 год.С.12
- 6- «На ленинском пути» № 31 от 27 апреля 1941 г., с. 12

- 7- Ф Р-114,О-1,Д-1, газета «На ленинском пути» № 3 от 9 января.с.13
- 8- из воспоминаний Шадрина ВладимираНазаровича. С.14
- 9- рассказывали Давыдкина А. М., Солдатова А.В., Глушкова Е.И., с. 15
- 10-Лебедев Владимир Сергеевич, «Невостребованная любовь». Абакан 1995, с.19. С. 18
- 11-Книга Памяти Шушенского района, стр. 67. С. 21; 24- стр. 97; ДЦАМО. Ф. 58 О. 977520 Д. 924, с. 51
- 12-ШГРАФ, Ф.3, О.1, Д.1; с.29
- 13- воспоминания Лыковой - Климовой Зинаиды Константиновны. С. 30
- 14- воспоминания Глушковой Е.И. с. 34
- 15- из рассказа Сапожниковой Марии Егоровны. С. 36
- 16- из рассказа Демидовой Альбины Дмитриевны. С. 37
- 17- из воспоминаний Погониной Галины Осиповны. С. 38
- 18- воспоминания Кузьминой В.М., с. 39
- 19- воспоминания И. Е. Сапожникова, с. 41
- 20- из воспоминаний Лебедевой А. Г., с. 41
- 21- рассказала Подставнёва А. М., с. 42
- 22 – из воспоминаний Плехановой Н. Е., с. 45
- 23- по воспоминаниям Шадриной Н.В., с.48
- 25- воспоминания Барановой (Лейман)В. П., 10.08 1927г.р., с 52
- Материалы по наградным документам брали на сайте <https://pamyat-naroda.ru/> «Память народа»

5 ПРИЛОЖЕНИЯ

приложение № 1

Встреча с потомками ветеранов войны

приложение № 2

Обложка нашей книги

приложение № 3. ШГА Ф-53, О-1, Д-1. Бухгалтерский отчёт колхоза «Память Ленина» 1930-1947 г.г., работали Лазарева В., Терпенёва Ф., Абрамова В., Шевцова А. 11 мая 2015 г.

Основные кадры с\х артели.

	1941	1942	1943	1944	1945
председатель колхоза	Кочнев Николай	Богданова Александра	=\=\=	Солдатов Вениамин	Солдатов Григорий

	Андреев ич	Андреевна		Дмитриев ич	Ефимович
председате ль ревизионно й комиссии	Богданов а А.А.	ЛежнинаТаис ья Ивановна	Давыдкин а Вера Дмитриев на	Кузьмин Григорий Никитич	Саломатов Алексей Игнатъевич
бухгалтер, счетовод	Филип пова Вера Д.	Овчиннико- ва Нина Романовна	=\=\=	Баткунова Нина Романовна	Малышкин а Вера Никифоров на
ветфельдш ер	1	1	1	1	1
бригадиров	3	3	4	4	3
зав. фермы	1	1	1	1	1
чабанов	2	2	2	2	2
доярок	5	2+1	2+1	2+1	1+1
телятниц	5	2	2	2	1
свинарей	3	3	2	1	1
птичниц		1	2	1	1
пчеловод		1	1	1	1
конюхов	3	3	3	6	5

Полеводство, урожай в центнерах

наименование культур	1941	1942	1943	1944	1945
рожь озимая	230	250	374	190	32
пшеница яровая	442	422	227	136	175
овёс	200	197	280	70	89
ячмень	12	25	Не указано	н\у	н\у

просо	8	12	50	112	102
гречиха	15	16	20	3	15
бобовые	3	3	5	0.50	0.50
подсолнечник	5	3	2	2	н\у
План зернопоставки\ сдано	н\у	1535 60 ц.\ 1691.66	н\у	н\у	н\у
конопля-семя	20	21	36	3.68	н\у
махорка	12	12	12	14	11
овоци	1	2	4.2	4.06	3.65
картофель	6	7	4.3	4	3
укос многолетних трав	20	5	100	н\у	н\у
посев многолетних трав, сена		520га.	261	224	449
солома		922т.	н\у	н\у	270

Животноводство

наименования	1941	1942	1943	1944	1945
крупно рогатый скот	92	120	120	72	51
свиней всех возрастов	143	142	142	31	7
овцы всех возрастов	541	545	480	288	203
птица всякая	102	247	247	190	50
пчёлы-семей	38	33	32	32	43
лошади всех возрастов	188	147	147	118	104
сдано и продано Крс\ свиней\ Овец\ лошадей	Не учтено	42\ 68\ 267\ 3	71\40; \133, \9	27\12\ 239\ 1	28\ 1\ 135\ 0.

Важнейшие с\х машины и орудия.

наименование	1941	1942	1943	1944	1945	
машина грузовая	1	0	0	0	0	
сеялка сошниковая	3	3	3	3	2	
сенокосилка	4	3	3	3	2	
жатка самосброска	5	4	4	4	2	
косы	53	21	11	5	5	
плуги конные	20	20	20	17	18	
бороны дисковые	11	деревян.45	45	40	40	
Бороны «зиг-заг»	4	6	3	3	3	
конные грабли	4	3	2	2	3	
триеры зерновые	1	1	1	1	1	
сортировка зерновая	4	1	1	1	1	
веялка	1	клейтон-4	1	1	3	
соломорезка	1	1	1	1	0	
повозки на железном ходу	11	14	6	13	14	
на деревянном	36	34	23	34	13	
сани	76	53	41	34	23	
сбруя	127	69	96	85	37	
сенокосилка	5	4	3	3	2	

приложение № 4. ШГА Ф-53, О-1, Д-1. Бухгалтерский отчет колхоза
«Память Ленина» 1930-1947 г.г.,

приложение № 5. Газета «На Ленинском пути» за 1941 год. Ф. Р-114, О. 1Д.3 Ермаковский госархив.

приложение № 6. Газета «На Ленинском пути» за 1941 год. Ф. Р-114, О. 1Д.3;Ермаковскийгосархив.

приложение № 7. ШГА Ф-53, О-1, Д-1. Бухгалтерский отчёт колхоза «Память Ленина», 1930-1947 г. г.

приложение № 8 из семейного архива Кузьминой В.М.; Апунниковой Т.Г.,
взято Лазаревой В. 2013 г.

1 фото: справа 1-й Кузьмин М.О; 2 фото: Апунников В.М.

приложение № 9 из семейного архива Пиневской В.И., взято в 2016
Лазаревой В.

приложение № 10 из семейного архива Кручинкиной Л.П., взято 2016 г.,
Лазаревой В., Шевцовой А.

Фото 1: Семья Кручинкиных:Полина Григорьевна сестра, Агнея невестка,
брат Павел, Галина жена брата Павла Григорьевича, племянница **фото-**
2.Кручинкин Г.Г. ф. 3. Жена Анна Евлампьевна. Ф.4. Дом из которого
Василий ушел на войну.

приложение № 11. Газета «На ленинском пути» 1941 г., № 17 Ф. Р-114,
О. 1Д.3 Ермаковскийгосархив.

приложение № 12 из семейного архива Шадриной Р.В., взято 2017 г.,
Кочетковым С.

Трактор - колёсник Шадринной Ольги Платоновны.

приложение № 13. Газета «На ленинском пути» 1943 г., № 11. Ф. Р-114,
О. 1Д.3 Ермаковскийгосархив.

приложение № 14. Газета «На ленинском пути» 1942 г., Ф. Р-114, О.
1Д.3 Ермаковскийгосархив.

газета № 26 от 19.03.42 г.; 12 декабря 1942 года №79.

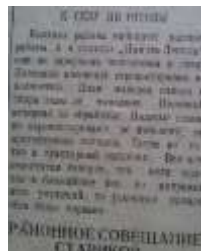
приложение № 15. Ф-53, О-1, Д-1 ШГА.

приложение № 16. Ф-53, О-1, Д-1 ШГА.

приложение № 17. Ф-53, О-1, Д-1 ШГА. «Ленинская искра» № 13, от 5 апреля.

приложение № 18. Ф-53, О-1, Д-1 ШГА. «Ленинская искра» № 18 от 05.05.

приложение № 19. Ф-53, О-1, Д-1 ШГА. «Ленинская искра», август.

приложение № 20 Ф.57, Д. 1, О. 1.

приложение № 21. Ф-53, О-1, Д-1 ШГА. «Ленинская искра»

приложение № 22. Ф-53, О-1, Д-1 ШГА. «Ленинская искра»

приложение № 23. Ф-53, О-1, Д-1 ШГА.

приложение № 24. Взято в Ф-53, О-1, Д-1 ШГА.

приложение № 25. Фотография сделана июнь 2018 г., Каблуковой А.

приложение № 26. Из семейного архива Сапожниковой М.Е.

приложение № 27. Газета «Саянский казак» передала Фуфачёва А.Д., 2016 г.
Из г. Ужур.

приложение № 28. Материалы по Шадрину Владимиру Назаровичу из семейного архива Шадриной Р.В., передала 2018 г. Каблуковой А., Лазаревой В. Наградные документы взяты в сайте «Подвиг народа»

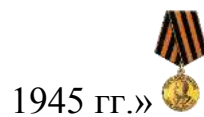
Наименование награды-Орден Отечественной войны II степени

Архив ЦАМО. Картотека. Расположение документа:шкаф 61, ящик 23

Номер документа 18. Дата документа:23.12.1985

Автор документа Министр обороны СССР

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–

Приказ подразделения №: 972 от: 28.06.1946

Издан: Шушенский РВК Красноярского края

Архив: ЦАМО Фонд: 122 Описание: 485181

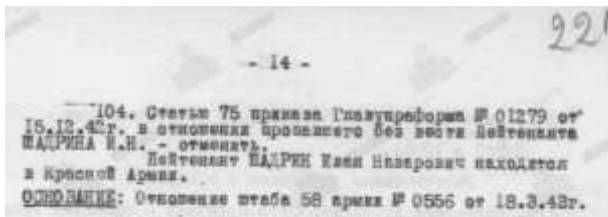
Ед.хранения: 18 № записи: 1535139148

приложение № 29. Материалы по Шадрину Ивану Назаровичу из семейного архива Шадриной Р.В., передала 2018 г. Каблуковой А., Лазаревой В.

Наградные документы взяты в сайте «Подвиг народа»

Шадрин Иван Назарович с мамой Евдокией Степановной. С женой и дочуркой – обе Вали

Источник информации ЦАМО.

Номер фонда ист. Информации -56. Номер описи ист. Информации 12220.

Номер дела ист. Информации 103.

В архив

Шадрин Иван Назарович лейтенант

Дата рождения __.__.1919

Место рождения Алтайский край, г. Барнаул, д. Песянка

Последнее место службы курсы мл. лейтенантов. ЗакФ 2. рота 1 сб

Дата выбытия 19.08.1942

Причина выбытия пропал без вести

Место выбытия Краснодарский край, Северский р-н, Ставропольский с/с, д.

Ставропольская, рядом

Источник информации ЦАМО Номер фонда ист. Информации 58 Номер описи ист. Информации 818883 Номер дела ист. Информации 1902

Информация о донесении

Номер донесения: 35229

Тип донесения: Донесения о безвозвратных потерях

Дата донесения: 02.12.1942

Название части: курсы мл. лейтенантов ЗакФ

В списке 5-й Шадрин

Шадрин Иван Назарович лейтенант

Дата рождения __. __. 1919 Место рождения Красноярский край, Шушенский р-н, с. Саянск. Место призыва Ермаковский РВК, Красноярский край, Ермаковский р-н. Военная часть 1041сп 223 сд 68 ск 57 А 4 УкрФ. Дата поступления на службу 16.08.1938 Кто наградил 57 А

Наименование награды Орден Красного Знамени

Даты подвига 20.08.1944 Номер фонда ист. Информации 33

Номер описи ист. Информации 690155 Номер дела ист. Информации 3077

Архив ЦАМО Орден Красного Знамени

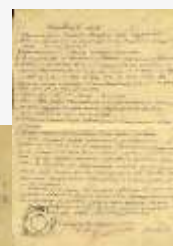
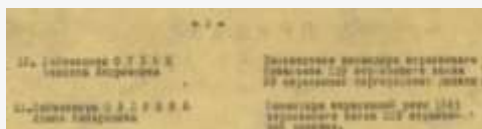
Приказ подразделения №: 151/н от: 23.09.1944 Издан: ВС 57 А 4 Украинского фронта Архив: ЦАМО Фонд: 33 Опись: 690155 Ед. хранения: 3077 №

записи: 34493234

Подвиг: Фронтовой приказ №: 151/н от: 23.09.1944 Издан: ВС 57 А 4

Украинского фронта / Архив: ЦАМО фонд: 33 опись: 690155 ед. хранения: 3077 № записи: 3449323

приложение № 30. Материалы по Шадрину Петру Назаровичу из семейного архива Шадриной Р.В., передала 2018 г. Каблуковой А., Лазаревой В. Наградные документы взяты в сайте «Подвиг народа»

Медаль «За отвагу» Пётр Назарович заслужил за выполнение боевой задачи в ноябре 1942 года, что отражено в Приказе подразделения №: 30 от: 02.11.1942 по Калининскому фронту, под № 12.

Шадрин Петр Назарович

1915г.р. Звание: мл. лейтенант в РККА с 1941 года
Место службы: 234 сп 179 сд 41 А КалФ Дата подвига: 18.10.1942 . № записи: 11587444Фонд: 33 Опись: 682525Ед.хранения: 345№ записи: 11587418

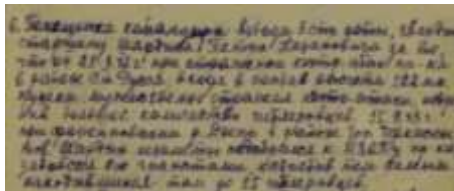
Кто наградил 41 А. Наименование награды: Медаль «За отвагу»

Фронтонвой приказ №: 30 от: 02.11.1942
Издан: ВС 41 Армии Калининского фронта / Архив: ЦАМО фонд: 33опись: 682525 ед.хранения: 345 № записи: 11587418

Медаль «За боевые заслуги» 15.09.1943 года была вручена Шадрину П.Н. за неоднократное успешное проведение военных операций. В качестве помощника командира взвода стрелковой роты гвардии старшина в районе

Старой Руссы в расчёте 122-миллиметровой пушки отразил несколько атак врага и уничтожил лично ни одного фашиста. В сентябре 1943 года во время форсирования реки Днепр, забросал немецкий ДЗОТ гранатами, вместе с расчётом в 15 человек.

Шадрин Петр Назарович

Место рождения Красноярский край, Шушенский р-н, с. Саянск

Воинская часть Улуг-Хемский ОВК

Кто наградил Президиум ВС СССР

Наименование награды Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». **Номер фонда ист. Информации** 122. № записи: 1534901632. Архивные документы о данном награждении:

I. Приказ(указ) о награждении и сопроводительные документы к нему
Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Акт: №: 377 от: 20.03.1946 Издан: Улуг-Хемский ВК Архив: ЦАМО фонд: 122 опись: 485181 ед. хранения: 5 № записи: 1534901613

приложение № 31. Материалы по **Соловьёвым** из семейного архива, передали 2018 г. Каблуковой А., Лазаревой В. Наградные документы взяты в сайте «Подвиг народа»

Фото: Иван, Виктор, Василий.

Фото: сестра Пелагея Яковлевна, мать Александра Ивановна, племянница Лиза(Степановна), дочь Виктора Яковлевича –Тамара; дом Соловьёвых.

Приложение № 32. Материал взят в Шунерской ООШ, 2014 г., Чирковой Н.

«Александр Преображенский, учитель Салонской школы. Был сыном священника. В войну он не только учил детей, но и взял на себя труд и обязанность их кормить. На выделенной специально земле он садал картофель, просо, капусту, кукурузу. Работала вся семья, учителя, теорички.
Александр Павлович сам сложил печь, вмазал в нее чашу, в которой готовили на всех суп, гречи чай. А дома жена учителя ежедневно варила ведро картошки, мешала с кукурузной крутой и давала пельмени для всех учеников. Ели, кто сколько хотел. Салонские дети вместе с учителем собирали шиповник, сушили его и сдавали»
Валентина Терехина.

фото 1968 года. Преображенские А.П. и О.Я.

Приложение № 33. Материал взят в Шунерской ООШ, 2017 г., Медянцевым А.

фото Богданова А.А., Преображенский А.П., на встрече со школьниками Шунерской девятилетней школы, год 1973.

Приложение № 34. Взято из семейных архивов: Демидовых, Сапожниковых, Лебедевых, Филипповых. 2015-8 г.г.

Фото конца 1940-х годов: слева сидит Сапожникова Мария Егоровна, ЛебедеваАфимия Григорьевна, стоят: Демидова Мария Константиновна, Лебедева Анисия Григорьевна.

Фото 1946 года: Сапожникова М.Е., Демидова М.К., стоит Пирогова М.Е.; фото 1972 года: Лебедева Е.И., Филиппова В.Д. Фотография 1948 г.: Тася, Солдатова-Лебедева Анастасия Дмитриевна, Лебедева Татьяна Михайловна. Фото 1950 г. Лебедева Клавдия Ивановна.

